

ISSN 2658-5383

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

100
Державинский
ЛЕТ

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЕЖЕГОДНИК

STATE LEGAL RESEARCH
RESEARCH AND EDUCATIONAL ANNUAL

АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы Международной научной конференции
Тамбов, 15-16 октября 2020 года

ВЫПУСК 4
2021



Выпуск 4 2021
Материалы Международной
научной конференции
Тамбов, 15-16 октября 2020 года

ТЕМЫ НОМЕРА:

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА: ДОКТРИНА, ТЕХНОЛОГИЯ, ТЕХНИКА, ПРАКТИКА
ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА И СОЦИУМА
ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В СФЕРЕ ДИНАМИЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЕЖЕГОДНИК

АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы Международной научной конференции
Тамбов, 15–16 октября 2020 года

ВЫПУСК 4
2021
(2020–2021 учебный год)

Стромов Владимир Юрьевич Придворов Николай Антонович Малько Александр Васильевич	ректор ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», кандидат юридических наук, доцент, председатель редакционного совета ; профессор-консультант ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
Баранов Владимир Михайлович	помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
Вопленко Николай Николаевич	профессор кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
Сырых Владимир Михайлович	руководитель отдела теории и истории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
Сапун Валентин Андреевич	профессор-консультант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор;
Ударцев Сергей Федорович	руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета «КАЗГЮУ» им. М. С. Нарикбаева (Республика Казахстан, г. Нур-Султан), доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Трофимов Василий Владиславович	директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», руководитель Научно-образовательного центра «Государственно-правовая политика современной России», доктор юридических наук, доцент, главный редактор ;
Баранова Марина Владимировна	профессор кафедры трудового и экологического права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
Липинский Дмитрий Анатольевич	профессор департамента магистратуры ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», доктор юридических наук, профессор;
Давыдова Марина Леонидовна	заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
Мазуренко Андрей Петрович	профессор кафедры теории и истории государства и права филиала ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, доктор юридических наук, доцент;
Смирнова Марина Геннадьевна	профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;
Нематов Акмал Рауфджонович	главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (г. Душанбе), доктор юридических наук, доцент;
Соколов Алла Анатольевна	доцент Белорусского национального технического университета (Беларусь, г. Минск), профессор-эмеритус Европейского гуманитарного университета (Литва, г. Вильнюс), кандидат юридических наук, доцент;
Власенко Валерий Николаевич	председатель Совета молодых ученых и специалистов Российского государственного университета правосудия (г. Москва), кандидат юридических наук;
Белянская Ольга Викторовна	профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», кандидат юридических наук, доцент;
Самородов Владимир Юрьевич	младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ответственный секретарь

*Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-75478 от 05.04.2019
ISSN 2658-5383*

Г 72 **Государственно-правовые исследования** : научно-образовательный ежегодник. Вып. 4. 2021 (2020–2021 уч. год) : Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества : материалы Международной научной конференции. Тамбов, 15–16 октября 2020 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; гл. ред. В. В. Трофимов. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. — 512 с.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«G. R. DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY»
RESEARCH INSTITUTE OF STATE LEGAL RESEARCH
RESEARCH AND EDUCATIONAL CENTRE
«STATE AND LEGAL POLICY OF MODERN RUSSIA»
TAMBOV REGIONAL BRANCH OF ALL-RUSSIAN SOCIAL ORGANISATION
«ASSOCIATION OF RUSSIAN LAWYERS»

STATE LEGAL RESEARCH

RESEARCH AND EDUCATIONAL ANNUAL

ACTUAL VECTOR
OF STATE LEGAL RESEARCHES:
THE PROBLEM OF DEFINITENESS
IN STRUCTURAL COMPONENTS
OF LEGAL SYSTEM OF MODERN SOCIETY

Proceedings of the International Scientific Conference

Tambov, October 15–16, 2020

ISSUE 4
2021

(2020/2021)

EDITORS:

- Stromov Vladimir Yurievich** Rector of FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University», PhD in Law, Associate Professor, *Chairman of Editors*;
- Pridvorov Nikolay Antonovich** Professor-Consultant FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University», Doctor of Law, Professor;
- Malko Aleksandr Vasilievich** Professor of the State and Legal Disciplines Department of the Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice» (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov, Chief research scientist at the Scientific Research Institute for State — Legal Research of FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University», Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation;
- Baranov Vladimir Mikhaylovich** Associate Administrator of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia on Innovation Development of Research, President of Nizhny Novgorod Research Centre for Applied Science «Legal Engineering», Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;
- Voplenko Nikolay Nikolaevich** Professor of the Department of Theory and History of State and Law of PEI HE «Volgograd Business Institute», Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation;
- Syrykh Vladimir Mikhailovich** Head of the Department of Theory and History of Law and Judiciary, Russian State University of Justice (Moscow), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation;
- Sapun Valentin Andreevich** Professor-Consultant of North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor;
- Udartsev Sergey Fedorovich** Head of research projects on legal policy, constitutional legislation and public administration in M. Narikbaev «KAZGUU» University (Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan), Doctor of Law, Professor

EDITORIAL BOARD:

- Trofimov Vasilii Vladislavovich** Director of Scientific Research Institute of State-Legal Research, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University», Head of Scientific Educational Centre «State Legal Policy of Modern Russia», Doctor of Law, Associate Professor, *Editor-in-Chief*;
- Baranova Marina Vladimirovna** Professor of the Department of Labor and Environmental Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Doctor of Law, Candidate of Cultural Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;
- Lipinskiy Dmitriy Anatolievich** Professor of the Department of Magistracy, FSBEI HE «Togliatti State University», Doctor of Law, Professor;
- Davydova Marina Leonidovna** Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Doctor of Law, Professor;
- Mazurenko Andrey Petrovich** Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Branch of FSAEI HE «North Caucasus Federal University» (Pyatigorsk), Doctor of Law, Associate Professor;
- Smirnova Marina Gennadiyevna** Professor of the Department of Civil Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), Doctor of Law, Attorney of St. Petersburg State Advocacy;
- Nematov Akmal Raufjonovich** Senior Research Associate of Institute of Philosophy, Political Science and Law, A. Bakhovaddinov Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe), Doctor of Law, Associate Professor;
- Sokolova Alla Anatolievna** Associate Professor Belarusian National Technical University (Belarus, Minsk), Professor-Emeritus of European Humanities University (Lithuania, Vilnius), Candidate of Law, Associate Professor;
- Vlasenko Valeriy Nikolaevich** Chairman of the Counsel of Postdoctoral Students and Specialists of Russian State University of Justice, Candidate of Law;
- Belyanskaya Olga Victorovna** Professor of the Department of Theory and History of State and Law of FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University», Candidate of Law, Associate Professor;
- Samorodov Vladimir Yurievich** Junior Researcher at the Scientific Research Institute of State-Legal Research of FSBEI HE «G. R. Derzhavin Tambov State University», *executive secretary*

*Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).
Mass media registration certificate PE № FS 77-75478 of 05.04.2019*

ISSN 2658-5383

State Legal Research : Research and Educational Annual. Issue 4. 2021 (2020/2021) : Actual vector of state legal researches: the problem of definiteness in structural components of legal system of modern society: proceedings of the International Scientific Conference. Tambov, October 15-16, 2020 / Ministry of Science and Higher Education of RF [etc.]; Editor-in-Chief V. V. Trofimov. — Tambov : Derzhavinsky Publishing House, 2021. — 512 pp.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово главного редактора	13
----------------------------------------------	----

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Баранов В. М. (Нижний Новгород)</i> Технико-юридическая форма правовой неопределенности: сущность, основные виды, ценность функционирования	15
<i>Велиева Д. С. (Саратов)</i> Проблемы интеграции общепризнанных стандартов основных прав и свобод с позиции определенности национальной правовой системы	42
<i>Липинский Д. А. (Тольятти)</i> Неопределенность принципов юридической ответственности как одна из причин противоречий правовой доктрины с действующим законодательством	47
<i>Ударцев С. Ф. (Нур-Султан)</i> Об относительности определенности в праве	53
<i>Малько А. В. (Саратов)</i> Правовая политика как средство устранения неопределенности в правовой системе общества	78
<i>Баранова М. В. (Нижний Новгород)</i> Технико-юридические средства достижения определенности правового регулирования	86
<i>Ефимцева Т. В. (Оренбург)</i> Современные организационные формы инновационной деятельности как основа инновационной технологической инфраструктуры государств-участников евразийской интеграции	92
<i>Фомин А. А. (Санкт-Петербург)</i> Проблемы определенности позитивного правового регулирования в сфере безопасности	97

СЕКЦИЯ I

Определенность позитивного права как центрального (структурообразующего) компонента правовой системы современного общества: доктрина, технология, техника, практика

<i>Стромов В. Ю. (Тамбов)</i> Определенность в правовом регулировании образовательных отношений в Российской Федерации: о некоторых аспектах проблемы	102
<i>Коваль Е. А. (Саранск)</i> «Хотели как лучше»: дефект выражения воли нормотворца и правовые неопределенности	111
<i>Дуюнов В. К. (Тольятти), Закомолдин Р. В. (Тольятти)</i> Определенность уголовно-правовой терминологии	116
<i>Липинский Д. А. (Тольятти)</i> Проблемы правовой определенности юридической безопасности	121
<i>Мусаткина А. А. (Тольятти)</i> Проблемы правовой определенности нормативных конструкций общерегулятивных правоотношений	127
<i>Трофимов В. В. (Тамбов)</i> Социальная природа неопределенности и определенности в праве (введение в проблематику)	133

<i>Самородов В. Ю. (Тамбов)</i>	
Языковая и терминологическая определенность нормативных правовых текстов как выражение культуры правотворчества и позитивный аспект правовой жизни общества	142
<i>Миличук Д. С. (Москва)</i>	
Правовая неопределенность в системе дефектов права	149
<i>Купцова О. Б. (Нижний Новгород)</i>	
Использование иностранных заимствований в юридическом языке как способ преодоления неопределенности права	153
<i>Лютынский А. М. (Санкт-Петербург)</i>	
Неопределенность малозначительности деяния в российском уголовном праве: некоторые аспекты	158
<i>Иванов С. А. (Тамбов)</i>	
Принятие международных правовых актов как средство достижения правовой определенности: на примере противодействия незаконному обороту наркотиков	161
<i>Горюшина Ю. В. (Тамбов)</i>	
О проблеме реализации познавательной функции правотворчества как предпосылке достижения определенности в позитивном праве	166
<i>Савина А. В. (Тамбов)</i>	
К вопросу о неизбежной неопределенности в финансовом праве	174

СЕКЦИЯ II

Определенность идейно-духовного компонента правовой системы современного общества: проблема поиска доминантных форм (оснований)

<i>Пресняков М. В. (Саратов)</i>	
Проблемы конституционно-правовой определенности: непозитивистский подход	179
<i>Глухарева Л. И. (Москва)</i>	
Неопределённость прав человека как правового института.	185
<i>Мальшева Н. И. (Санкт-Петербург)</i>	
Естественное право: справедливость <i>versus</i> определенность?	191
<i>Латыпова Н. С. (Уфа)</i>	
Правовая доктрина как средство достижения определенности праворегулирования: исторический опыт США.	196
<i>Гурьев В. В. (Саратов), Затонский В. А. (Саратов)</i>	
Правовой позитив и правовой негатив: на пути к преодолению неопределенности в научном статусе категории «правовая жизнь»	201
<i>Зрячкин А. Н. (Саратов)</i>	
Определенность права как способ преодоления юридического нигилизма	207
<i>Медушевская Н. Ф. (Москва)</i>	
Проблема определенности права в метамодернистском теоретическом дискурсе	213
<i>Трофимов В. В. (Тамбов)</i>	
Научная обоснованность современной правовой политики как фактор претворения передовых социально-правовых идей в реальную жизнь (на опыте проведения российской региональной государственной правовой политики в области научно-технологического развития).	219
<i>Краевский А. А. (Санкт-Петербург)</i>	
Неопределённость содержания правовой нормы в правовых концепциях Г. Кельзена, А. Росса и Г. Харта	233
<i>Станкин А. Н. (Тольятти)</i>	
Проблемы неопределенности нормативных требований в правосознании субъектов	240
<i>Желудков М. А. (Тамбов), Бетина А. Ю. (Тамбов)</i>	
Историко-правовой анализ запрета на применение пыток при расследовании преступлений	244

СЕКЦИЯ III**Определенность в сфере юридической практики:
критерии и факторы достижимости**

<i>Смирнова М. Г. (Санкт-Петербург)</i> Конкретизация оценочных понятий как средство достижения правовой определенности.	250
<i>Петрова Е. А. (Иваново)</i> Роль судебного толкования в достижении определенности конституционных норм (на примере правовой системы США)	256
<i>Боков Ю. А. (Волгоград)</i> Разумность и определённость в правовом регулировании как факторы влияния на электоральное поведение граждан кайзеровской Германии	262
<i>Макарейко Н. В. (Нижний Новгород)</i> Проблемы правовой определенности административной ответственности	268
<i>Чуклова Е. В. (Тольятти)</i> Решения судов и проблема «усиления» неопределенности норм процессуальной ответственности	274
<i>Маркунин Р. С. (Саратов)</i> Правовая неопределенность системы юридической ответственности органов государства и ее последствия	278
<i>Михайлов А. Е. (Саратов)</i> Мониторинг правоприменения как средство устранения неопределённости права: теория и практика.	284
<i>Булгаков В. В. (Тамбов), Булгакова Д. В. (Тамбов)</i> Справедливость как определенность в праве и неотъемлемое качество в сфере реализации права и правоприменительной деятельности	292
<i>Чунина М. С. (Пенза)</i> Судебное нормотворчество высших судов Российской Федерации как средство достижения определенности права.	297
<i>Коришупова П. В. (Пенза)</i> Принцип правовой определенности и обеспечение единства судебной практики.	301

СЕКЦИЯ IV**Многоэлементный состав правовой системы современного общества
и определенность как фактор ее эффективного функционирования**

<i>Соколова А. А. (Минск — Вильнюс)</i> Проблемы преодоления неопределенности в правовой политике национальных государств в период мировых кризисов	309
<i>Чуклова Е. В. (Тольятти)</i> Проблемы правовой определенности процессуальной безопасности	315
<i>Мусаткина А. А. (Тольятти)</i> Проблемы правовой определенности финансово-правовой безопасности.	319
<i>Шарно О. И. (Волгоград)</i> Определенность и юридическая квалификация экологического вреда	326
<i>Козлова М. Ю. (Волгоград)</i> Неопределенность текста гражданско-правового договора: причины и пути устранения.	332
<i>Станкин А. Н. (Тольятти)</i> Неопределенность дисциплинарной ответственности.	337
<i>Затонский В. А. (Саратов)</i> Концепция правовой жизни как фактор достижения определенности в трактовке элементного состава правовой системы современного общества	342
<i>Соколова О. В. (Иваново), Столяров Д. А. (Иваново)</i> К вопросу определенности правовой регламентации социальных прав осужденных, отбывающих лишение свободы	350

<i>Сулейманов Б. Б. (Махачкала)</i> Об определенности правового обычая: теоретические аспекты	355
<i>Моисеев А. В. (Тольятти)</i> Проблемы определения альтернативной санкции	362
<i>Цыгановкин В. А. (Москва)</i> Диалектика определенности и неопределенности в западной правовой культуре	370
<i>Гаврилова А. В. (Кемерово)</i> Неопределенность дефиниции «политическая деятельность» в контексте правового регулирования деятельности некоммерческих организаций	378
<i>Теткин Д. В. (Рязань), Кутякин С. А. (Рязань)</i> Дифференциация некоторых функций либерально-демократической правовой системы современного общества как фактор ее эффективного функционирования в рамках определенности права	384
<i>Уфимцев А. Н. (Тамбов)</i> Особенности осуществления профилактики преступности в медицинской сфере в условиях реализации национальных проектов в России	389
СЕКЦИЯ V	
Определенность в праве и иных структурных элементах правовой системы современного общества: взгляд молодых ученых	
<i>Чеметева Ю. В. (Волгоград)</i> Неологизация в юридическом дискурсе	395
<i>Воронков К. И. (Нижний Новгород)</i> Определение и законодательное закрепление деятельности по ресоциализации граждан в праве	400
<i>Коровин К. С. (Екатеринбург)</i> Советский конституционализм и неопределенность в праве (1917–1920-е гг.)	404
<i>Самородов В. Ю. (Тамбов)</i> Цифровая и инновационная культура регионального законотворчества и определенность права субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области)	409
<i>Боголюбов Е. А. (Кемерово)</i> Неопределенность правового статуса массовых общественных организаций в 1920-е годы	416
<i>Гасанова Д. П. (Тамбов)</i> Проблема определенности права как фактора формирования судебных правовых позиций.	421
<i>Баранова М. В. (Summerville (South Carolina) — Нижний Новгород)</i> К вопросу об определенности результатов опережающего правотворчества (теория и практика)	428
<i>Кюрджиев В. А. (Симферополь — Тамбов)</i> Роль юридической техники в решении правотворческой политикой задачи достижения определенности в правовой системе государства (к формированию опыта научной аргументации)	433
<i>Стерликова В. С. (Тамбов)</i> Принцип правовой определенности в гражданском процессе	440
<i>Иванова А. А. (Тамбов)</i> Судебная практика и её роль в процессах верификации правовых регуляторов (введение в общую проблематику)	444
<i>Струков Д. Р. (Тамбов)</i> О неопределенности понятия «беспорность» при вынесении судебного приказа в гражданском и арбитражном процессах	449
Фотоотчет о мероприятии	454
Приложения	460
Информация для авторов	502

CONTENTS

Opening speech of editor-in-chief	13
-----------------------------------------	----

PLENARY MEETING

<i>Baranov V. M. (Nizhny Novgorod)</i> Technical and legal form of legal indefiniteness: the essence, main types, value of functioning.	15
<i>Velieva D. S. (Saratov)</i> Problems of integration of generally recognized standards of fundamental rights and freedoms from the standpoint of the definiteness of the national legal system.	42
<i>Lipinsky D. A. (Togliatti)</i> Uncertainty of the principles of legal responsibility as one of the reasons for the contradictions of the legal doctrine with the current legislation.	47
<i>Udartsev S. F. (Nur-Sultan)</i> On the relativity of definiteness in law.	53
<i>Malko A. V. (Saratov)</i> Legal policy as a means of eliminating indefiniteness in the legal system of society.	78
<i>Baranova M. V. (Nizhny Novgorod)</i> Technical and legal means of achieving definiteness of legal regulation.	86
<i>Efimtseva T. V. (Orenburg)</i> Modern organizational forms of innovative activity as the basis of innovative technological infrastructure of the states-participants of Eurasian integration.	92
<i>Fomin A. A. (St. Petersburg)</i> Problems of definiteness of positive legal regulation in the field of security.	97

SECTION I

The definiteness of a positive law as central (structural) component of the legal system modern society: doctrine, technology, technique, practice

<i>Stromov V. Yu. (Tambov)</i> Definiteness in the legal regulation of educational relations in the Russian Federation: on some aspects of the problem.	102
<i>Koval E. A. (Saransk)</i> “We wanted the best”: a defect in the expression of the will of the rule maker and legal uncertainties.	111
<i>Duyunov V. K. (Togliatti), Zakomoldin R. V. (Togliatti)</i> Definiteness of criminal law terminology.	116
<i>Lipinsky D. A. (Togliatti)</i> Problems of legal definiteness of legal security.	121
<i>Musatkina A. A. (Togliatti)</i> Problems of legal definiteness of normative constructions of general regulatory legal relations.	127
<i>Trofimov V. V. (Tambov)</i> The social nature of uncertainty and certainty in law (introduction into the problematic).	133

<i>Samorodov V. Yu. (Tambov)</i>	
Linguistic and terminological definiteness of normative legal texts as an expression of the culture of lawmaking and a positive aspect of the legal life of society	142
<i>Milinchuk D. S. (Moscow)</i>	
Legal indefiniteness in the system of legal defects	149
<i>Kuptsova O. B. (Nizhny Novgorod)</i>	
The use of foreign borrowings in the legal language as a way to overcome the indefiniteness of law	153
<i>Lyutytsky A. M. (St. Petersburg)</i>	
Indefiniteness of the insignificance of the act in Russian criminal law: some aspects	158
<i>Ivanov S. A. (Tambov)</i>	
Adoption of international legal acts as a means of achieving legal definiteness: on the example of combating drug trafficking	161
<i>Goryushina Yu. V. (Tambov)</i>	
On the problem of implementing the cognitive function of lawmaking as a prerequisite for achieving definiteness in positive law	166
<i>Savina A. V. (Tambov)</i>	
Inevitable indefiniteness in financial law	174
 SECTION II	
The determination of the ideo-spiritual component of legal system of modern society: the problem of searching for dominant forms (bases)	
<i>Presnyakov M. V. (Saratov)</i>	
Problems of constitutional and legal certainty: a non-positivist approach	179
<i>Glukhareva L. I. (Moscow)</i>	
Uncertainties of human rights as a constitutional ideology and legal institution	185
<i>Malysheva N. I. (St. Petersburg)</i>	
Natural law: justice <i>versus</i> definiteness?	191
<i>Latypova N. S. (Ufa)</i>	
Legal doctrine as a means of achieving certainty in legal regulation: the historical experience of the United States	196
<i>Guryev V. V. (Saratov), Zatonsky V. A. (Saratov)</i>	
Legal positive and legal negative: on the way to overcoming uncertainty in the scientific status of the category of “legal life”	201
<i>Zryachkin A. N. (Saratov)</i>	
Certainty of law as a way to overcome legal nihilism	207
<i>Medushevskaya N. F. (Moscow)</i>	
The problem of the certainty of law in the metamodern theoretical discourse	213
<i>Trofimov V. V. (Tambov)</i>	
Scientific substantiation of modern legal policy as a factor in translating advanced social and legal ideas into real life (based on the experience of the Russian regional state legal policy in the field of scientific and technological development)	219
<i>Kraevsky A. A. (St. Petersburg)</i>	
Uncertainty of legal norm in legal theories of H. Kelsen, A. Ross and H. L. A. Hart	233
<i>Stankin A. N. (Togliatti)</i>	
Problems of uncertainty of regulatory requirements in the legal consciousness of subjects	240
<i>Zheludkov M. A. (Tambov), Betina A. Yu. (Tambov)</i>	
Historical and legal analysis of the prohibition on the use of torture in the investigation of crimes	244

SECTION III

**Certainty in the sphere of legal practice:
criteria and achievement factors**

<i>Smirnova M. G. (St. Petersburg)</i> Specification of evaluative concepts as a means of achieving legal certainty	250
<i>Petrova E. A. (Ivanovo)</i> The role of judicial interpretation in achieving certainty of constitutional norms (on the example of the US legal system)	256
<i>Bokov Yu. A. (Volgograd)</i> Reasonableness and definedness in legal regulation as impact factors on the electoral behavior of citizens of imperial Germany.....	262
<i>Makareiko N. V. (Nizhny Novgorod)</i> Problems of legal certainty of administrative responsibility	268
<i>Chuklova E. V. (Togliatti)</i> Court decisions and the problem of «strengthening» the uncertainty of the norms of procedural responsibility	274
<i>Markunin R. S. (Saratov)</i> Legal uncertainty of the system of legal responsibility of state bodies and its consequences.....	278
<i>Mikhailov A. E. (Saratov)</i> Monitoring law enforcement as a means of eliminating the uncertainty of law: theory and practice	284
<i>Bulgakov V. V. (Tambov), Bulgakova D. V. (Tambov)</i> Fairness as a certainty in law and an inalienable quality in the sphere of the implementation of law and law enforcement	292
<i>Chunina M. S. (Penza)</i> Judicial rule-making of the higher courts of the Russian Federation as a means of achieving certainty of law.....	297
<i>Korshunova P. V. (Penza)</i> The principle of legal certainty and the need to ensure the unity of judicial practice.....	301

SECTION IV

**Multi-elemental composition of the legal system of modern society
and its definition as a factor of its effective functioning**

<i>Sokolova A. A. (Minsk — Vilnius)</i> Problems of overcoming uncertainty in the legal policy of national states during world crises.....	309
<i>Chuklova E. V. (Togliatti)</i> Problems of legal certainty of procedural security.....	315
<i>Musatkina A. A. (Togliatti)</i> Problems of legal certainty of financial and legal security.....	319
<i>Sharno O. I. (Volgograd)</i> Certainty and legal qualification of environmental harm.....	326
<i>Kozlova M. Yu. (Volgograd)</i> Uncertainty of the text of a civil law contract: causes and ways of elimination	332
<i>Stankin A. N. (Togliatti)</i> Uncertainty of disciplinary responsibility	337
<i>Zatonsky V. A. (Saratov)</i> The concept of legal life as a factor in achieving certainty in the interpretation of the elemental composition of the legal system of modern society	342
<i>Sokolova O. V. (Ivanovo), Stolyarov D. A. (Ivanovo)</i> On the question of the certainty of the legal regulation of the social rights of convicts serving imprisonment	350

<i>Suleimanov B. B. (Makhachkala)</i> On the certainty of legal custom: theoretical aspects	355
<i>Moiseev A. V. (Togliatti)</i> Problems of defining the concept of alternative sanctions	362
<i>Tsyganovkin V. A. (Moscow)</i> Dialectics of factors of certainty and uncertainty in Western legal culture	370
<i>Gavrilova A. V. (Kemerovo)</i> Uncertainty of the definition of “political activity” in the context of legal regulation of the activities of non-profit organizations.	378
<i>Tetkin D. V. (Ryazan), Kutuyakin S. A. (Ryazan)</i> Differentiation of some functions of the liberal-democratic legal system of modern society as a factor in its effective functioning within the framework of the certainty of law	384
<i>Ufimtsev A. N. (Tambov)</i> Crime prevention in the medical field in the context of the implementation of national projects in Russia.	389
SECTION V	
Determination in law and other structural elements of legal system of modern society: the view of young scientists	
<i>Chemeteva Yu. V. (Volgograd)</i> Neologization in legal discourse	395
<i>Voronkov K. I. (Nizhny Novgorod)</i> Definition and legislative consolidation of the activity of resocialization of citizens in law	400
<i>Korovin K. S. (Yekaterinburg)</i> Soviet constitutionalism and legal uncertainty (1917–1920s)	404
<i>Samorodov V. Yu. (Tambov)</i> Digital and innovative culture of regional lawmaking and certainty of the law of the constituent entities of the Russian Federation (on the example of the Tambov region)	409
<i>Bogolyubov E. A. (Kemerovo)</i> Uncertainty of the legal status of mass public organizations in the 1920s	416
<i>Hasanova D. P. (Tambov)</i> The problem of the certainty of law as a factor in the formation of judicial legal positions.	421
<i>Baranova M. V. (Summerville (South Carolina) — Nizhny Novgorod)</i> On the question of the certainty of the results of advanced lawmaking (theory and practice).	428
<i>Kurdzhiev V. A. (Simferopol — Tambov)</i> The role of legal technology in the solution of the law-making policy of the task of achieving certainty in the legal system of the state (to the formation of the experience of scientific argumentation)	433
<i>Sterlikova V. S. (Tambov)</i> The principle of legal certainty in civil proceedings.	440
<i>Ivanova A. A. (Tambov)</i> Judicial practice and its role in the verification processes of legal regulators (introduction to general problems)	444
<i>Strukov D. R. (Tambov)</i> On the vagueness of the concept of “indisputability” when issuing a court order in civil and arbitration proceedings	449
Activity photo report	454
Appendix	460
Information for authors	502

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРАВЕ

Сергей Федорович Ударцев

руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления

Университета «КАЗГЮУ» им. М. С. Нарикбаева

(г. Нур-Султан, Республика Казахстан),

доктор юридических наук, профессор

E-mail: sudartsev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5517-9314>

Аннотация. В статье объективность относительности определенности права обосновывается двойственностью его миссии — обеспечение устойчивости порядка и эволюции общества, сочетание организации и самоорганизации. Отмечается ограниченность в каждый момент времени человеческого познания, использование в отдельных ситуациях части словарного и смыслового запаса языка. Рассмотрены вопросы о связи проблемы определенности и неопределенности в праве: с современными представлениями о мире в естественных науках; познанием и языком; социальными интересами; с правопониманием; с юридическим и фактическим; толкованием права; политикой и административным усмотрением; с нарастанием неопределенности в соотношении национального и международного права в периоды глобальной турбулентности; ролью суда; принципами права, соотношением более абстрактных и более конкретных норм права; с научно-техническим развитием цивилизации. Выделены факторы, влияющие на относительность определенности права. Показана особенность относительной определенности права в научных исследованиях и юридической практике. Автор приходит к выводу, что несмотря на объективность относительности определенности права, в научных исследованиях и правоприменении ведется поиск максимально возможной истины и справедливости, ясности и точности, совершенства права.

Ключевые слова: определенность в праве, относительная неопределенность в праве, факторы, определяющие объективность относительной определенности в праве, управление и самоуправление, организация и самоорганизация, принципы права, эволюция права, переходные исторические периоды, формы права, глобализация.

ABOUT RELATIVITY OF CERTAINTY IN LAW

Sergey F. Udartsev

head of research projects on legal policy, constitutional legislation and public administration in M. Narikbaev «KAZGUU» University

(Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),

Doctor of Juridical Sciences, Professor

E-mail: sudartsev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5517-9314>

Abstract. The article substantiates the conditionality of the objective relativity of certainty of law by the duality of its mission — ensuring the sustainability of order and the evolution of society with a combination of organization and self-organization. The author notes the limits of human cognition at each specific period of time, the use of part of the vocabulary and semantic stock of the language in certain situations. The issues about the connection of the problem of uncertainty and certainty in law with modern ideas about the world in natural science; knowledge and language; social interests; with legal understanding; with legal and factual; interpretation of law; policy and administrative discretion; with the growing uncertainty in the relationship between national and international law during periods of global turbulence; the role of the court;

with the principles of law; the relationship between more abstract and more specific rules of law are considered. Factors having an impact on the relativity of certainty of law are highlighted. The peculiarity of the relative uncertainty of law are shown in scientific researches and legal practice. The author comes to the conclusion that the search of the maximum possible truth and justice, clarity and accuracy, the perfection of law is being carried out in scientific research and law enforcement even though there is the objectivity in dealing with relativity of certainty of law.

Keywords: certainty in law, relative uncertainty in law, factors that determine the objectiveness of relative certainty in law, management and self-management, organization and self-organization, principles of law, evolution of law, transitional historical periods, forms of law, globalization.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ МИССИИ ПРАВА

Прежде чем затронуть вопрос об определенности в праве следует выяснить *смысл этого термина*. В словаре синонимов русского языка предлагаются синонимы: слову «*определенно*» — «конкретно, положительно, определительно (устар.), точно, четко, явственно, ясно»; слову «*определенность*» — «конкретность, точность, четкость, ясность»; слову «*определиться*» — «выкристаллизоваться (книж.), кристаллизоваться (книж.), отстояться, оформиться, сложиться, созреть, сформироваться, установиться, устояться»¹. То есть, если коротко, в первом случае речь идет о точности фиксации, выражения, закрепления формы, смысла, образа. Во втором случае имеется в виду развитость, завершенность формы, устойчивость состояния как результат процесса.

Право — сложное многосоставное и многоуровневое эволюционирующее вместе с обществом и сознанием явление. Оно тесно взаимодействует с индивидуальным и общественным сознанием, зависит от уровня общественного развития, реальной действительности и общественной практики, соотношения в обществе социальных и политических сил, и само влияет на них. Тесно связанное со всеми формами общественного сознания и сферами общественной жизни, право решает задачи по гармонизации общественных отношений между субъектами права на всех уровнях — от индивидуального, до глобального и космического. Право должно обеспечить правовую основу деятельности социальных и политических институтов, прежде всего государственных органов, личную, региональную, национальную, глобальную безопасность, гармонизи-

ровать и защитить интересы, права, свободы и обязанности субъектов права, поддержать устойчивое существование и развитие общества и государства.

Как-то, когда мне пришлось руководить в конце 1990-х гг. юридической службой Национальной атомной компанией «КАЗАТОМ-ПРОМ» (в настоящее время это мировой лидер по добыче урана), один из новых вице-президентов неожиданно пригласил к себе. Он попросил, «добыть» ему абсолютно точный, окончательный, «нотариально заверенный» экземпляр закона об акционерных обществах. Я разъяснил ему, что не могу это сделать, так как нет нотариально заверенного закона, что даже в итоговых текстах законов случаются ошибки и опечатки, поскольку закон — произведение ума и рук человека и порой зависит от того, кем, в какой ситуации, как срочно он создавался. От этого, в свою очередь, нередко зависит, как быстро потребуется вносить в него изменения и дополнения. Вице-президент компании, казалось, не знал, что сказать, и был поражен тем, что его представления о незыблемости текстов законов оказалось иллюзией. Даже созданная позже база эталонных нормативных правовых актов лишь стала официальным архивом постоянно меняющегося законодательства.

Многие правовые предписания достаточно точно и конкретно определены — на кого распространяются, о радиусе действия их норм, о юрисдикции судов, территориальных границах, о признании определенных юридических фактов, связанных с физическими и биологическими закономерностями, о хронологии процедур и т.д. В этом отношении они внешне могут показаться совершенными и неизменными, что, видимо, и ожидал от закона неопытный вышеупомянутый вице-президент. Однако более широкий взгляд на множество факторов, действующих на право и на разнонаправленное движение стихии социальной жизни, показы-

¹ Кожевников А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник: в 2 т. Т. 2. СПб., 2003. С. 36.

вает сложность, а порой и противоречивость ее регулирования и упорядочения.

Объективно миссия права заключается в поддержке устойчивости, защищенности общественного порядка и гармонизации отношений между субъектами разного уровня и силы, а также в обеспечении оптимального соотношения статичности и динамичности, упорядоченности эволюции социальной системы, ее нормального существования, воспроизводства и развития. Двойственность миссии права — обеспечение стабильности и одновременно беспрепятственной эволюции, развития общества и государства предопределяет сочетание жесткости и гибкости права, его формальности и нравственного содержания², механизмов регуляции и саморегуляции, однозначности и альтернативности, императивности и диспозитивности, использования жесткой и мягкой силы в праве. Это неизбежно приводит к проблеме определенности и неопределенности, разному их соотношению в изменяющихся условиях, разным их причинам и неоднозначности роли.

Несмотря на внешнюю статичность, правовая система находится в постоянном движении и изменении. Правообразование, правосознание, правообразование, правопонимание, правотолкование, правореализация находятся в обратной связи с влияющими на них объективными и субъективными факторами, далеко не всегда действующими однонаправленно. Автоматизма регуляции не получается, нередко возникают разные мнения, конкуренция, борьба за право, за его интерпретацию.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ В ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

После методологически важной в математике теоремы К. Геделя об ограниченности, неполноте любой системы и невозможности разрешения некоторых ее ограничений без внешнего участия, а также универсальной до настоящего времени теории относительности А. Эйнштейна

² О нравственных основаниях силы права см., напр.: Артемов В. М. Нравственная философия как методологическая основа и ценностный ориентир профессиональной этики в праве // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М., 2021. С. 23, 37 и др.

на о взаимозависимости и взаимоопределенности между пространством, временем, скоростью и энергией, очевидно, и правовая система не является исключением и неким идеалом точности, ясности, завершенности, полноты и истинности. Эти же идеи прослеживаются в теории синергетики, оперирующей категориями хаос и порядок, их взаимосвязью и взаимной обусловленностью, самоорганизацией систем, а также в так называемом эффекте наблюдателя в физике, когда наблюдатель и средства наблюдения влияют на наблюдаемый объект и меняют его свойства, что особенно заметно при наблюдении объектов микромира в квантовой физике, и т.д. Все это свидетельствует о том, что проблема определенности и неопределенности в праве — частный случай свойств объективного мира и его познания в естественных, социальных и гуманитарных науках.

ПРАВО, ПОЗНАНИЕ И ЯЗЫК

Правотворчество и реализация права связаны с мыслительной деятельностью людей, познанием действительности, с обобщением практики, прогнозированием ее эволюции. Неполнота и неточность развивающегося человеческого познания, некоторое отставание от изменений в общественных отношениях, в уровне развития, неполный учет последствий появившихся новых явлений и т.д. — все это так или иначе отражается в познании правовой реальности и в правотворчестве.

Право, в известной писаной истории, прошло вместе с культурой и сознанием человека эволюцию в течение нескольких тысяч лет. Менялись нормы, институты права, представления о преступлении и наказании, появлялись новые отрасли права. Ш. Л. Монтескье в знаменитой книге «О духе законов» приводил немало примеров, когда для обеспечения тех или иных интересов (в том числе для личной защищенности правителей) в законодательстве разных народов использовались неопределенные и оценочные понятия, выражения, которые можно было толковать по своему усмотрению для защиты от обвинений правителей, их окружения и для обвинения подданных, завершавшихся, в том числе, сжиганием на костре и т. д.³

³ См., напр.: Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999. С. 169–170, 500–503.

Конкретные состояния права оказываются промежуточными состояниями неостановимого процесса его эволюции. Относительная статичность отдельных ситуаций и конкретность их квалификаций, соотношений с нормами права оказывается менее точной и неполной при охвате мысленным взором более широкого горизонта событий, взаимосвязи факторов и при углублении анализа причинно-следственных связей.

Эволюция общества и языков всех народов неизбежно ставят вопросы о смысловой динамике слов, об относительной точности слов и фраз, понятий и определений, используемых в праве. Ш. Л. Монтескье, например, справедливо отмечал многочисленность оттенков смысла слова «свобода», историческое развитие идей о свободе и тесную связь представлений о ней в зависимости от уровня развития и формы государства у разных народов⁴.

Во всех языках существует взаимосвязь логических и образных выражений, имеющих глубокие корни в национальных и исторических особенностях, традициях и менталитете, что затрудняет идентичность перевода с языка на язык. Это может иметь немалое значение в многонациональном государстве и на международном уровне.

Относительность точности смысловых и словесных единиц в праве объективно предопределяется количественной и содержательной нетождественностью трех моментов различия слов и словоупотреблений: а) количества словоупотреблений в языке в целом; б) количества используемых слов и словоупотреблений в той или иной сфере (в праве, управлении и т.д.); в) словарным запасом отдельных лиц, например, участвующих в законотворческом процессе, толковании или в применении права.

Значительно увеличивает состав слов использование иностранных, производных, устаревших слов, диалектизмов, технических терминов, сленга (молодежного, профессионального, бандитского и т.д.). Нередко образный компонент слов, фраз, наличие у слов ряда синонимов, особенности смысла слова в сочетании с иными словами, могут высветить дополнительные или новые смысловые элементы. Так, национальный корпус русского языка всего включает 368 млн словоупотреблений по проанализированным текстам из разных сфер обще-

ственной жизни. В нехудожественных текстах, в этом же корпусе языка по данным компьютерного анализа, насчитывается более 119 млн словоупотреблений⁵, далеко не все они используются в той или иной сфере. Так, в бытовой сфере фиксируется 4,443 млн словоупотреблений, в официально-деловой — 3,854 млн, в публицистике — 75,856 млн, в рекламе — 0,572 млн, в учебно-научной — 27,374 млн и т.д.⁶ При этом по тематике текстов, в частности, имеется следующая информация: история — 6,649 млн словоупотреблений; администрация и управление — 1,559 млн; армия и вооруженные конфликты — 3,555 млн; бизнес, коммерция, экономика, финансы — 4,912 млн; здоровье и медицина — 3,744 млн; искусство и культура — 10,732 млн; наука и технологии — 24,470 млн; политика и общественная жизнь — 19,828 млн; право — 2,747 млн; сельское хозяйство — 0,942 млн; строительство и архитектура — 0,893 млн; философия — 4,450 млн; частная жизнь — 8,126 млн словоупотреблений и т.д.⁷

Это дает некоторый ориентир по объему использования языка в той или иной сфере общественной жизни. Словарный состав сферы права (или, «лингвистическая скорлупа» права, по Ч. Варге⁸) не охватывает все возможные словоупотребления. Жизнь объективно богаче и разнообразнее. Индивидуальные словари, даже выдающихся писателей, поэтов, существенно (в десятки и сотни раз) меньше⁹. Любой язык

⁵ См.: Статистика корпуса // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-stat.html> (дата обращения: 02.10.2020).

⁶ Там же.

⁷ См.: там же (приводится выборочно). Но и это еще не вся совокупность словоупотреблений. Генеральный корпус русского языка насчитывает 19,8 млрд слов и словоупотреблений. См.: Генеральный интернет-корпус русского языка. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Генеральный_интернет-корпус_русского_языка (дата обращения: 21.10.2020).

⁸ См.: Варга Ч. Право: объект природы, предмет мысли, их корреляция? // Право и государство. 2020. № 1–2. С. 17.

⁹ См., напр.: Иноземцев И. У кого словарь больше? Словарные запасы русских писателей и музыкантов // ВОС: [сайт]. URL: <http://w-o-s.ru/article/9037> (дата обращения: 02.10.2020). Или: Daniels M. The Largest Vocabulary in Hip Hop // The Pudding: [сайт]. URL: <https://pudding.cool/2017/02/vocabulary/index.html> (дата обращения: 02.10.2020). Словарь А. С. Пушкина (по академическому собранию его сочинений) насчитывает более 21 тыс. слов. См.: Словарь языка Пушкина // Википедия: свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Словарь_языка_Пушкина (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ Там же. С. 136.

богаче, чем возможности его использования отдельным человеком или группой людей, или масштабы его применения в отдельно взятой области общественной жизни.

В сфере права проявляются и особенности человеческого познания с его разными уровнями обобщения знаний об окружающем мире. Понятия, относящиеся к индивиду и различным социальным и политическим группам, к характеристике юридических конструкций (юридические лица и их разновидности, государственные органы, их права, ответственность и т.д.) могут иметь особенности и различия в трактовке отдельных людей, в языках разных народов, в различных правовых системах. Из-за сложности соотношения понятий разного уровня, а порой и маскировки привлекательными названиями их скрытой сущности, индивиды не всегда могут идентифицировать (или ошибочно, наивно идентифицируют) себя с некоторыми понятиями, обозначающими крупные группы людей — социальные, этнические, политические (классы, нации, партии и т.д.). В результате может происходить манипуляция сознанием, подчинение людей, управление ими с помощью неких абстрактных политических, социальных и юридических понятий, обозначающих социальные институты или социальные общности, действующие и мыслящие в реальности за счет действий, энергии и мыслей людей, их составляющих¹⁰.

ПРАВО И ИНТЕРЕСЫ

Для человеческого общества свойствен широкий спектр интересов, отражающий сложный состав населения, различия по социальным, экономическим, расовым, национальным, возрастным, половым, физическим, профессиональным и иным признакам, многозначность социальных ролей¹¹, которые играют субъекты права, обладая набором официальных и неофициальных статусов в системе социальных отношений.

¹⁰ Об этом см. интересные размышления Г. Маркузе: Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М., 1994. С. 267–275.

¹¹ См., напр.: Тарасенко В. Г. Постулаты права. М., 2009. С. 109.

Сложная структура развитого общества и наличие в нем противоречивых интересов неизбежно требует достаточно сложной юридической конструкции моделирования и гармонизации общественной жизни, в том числе для завуалирования более глубинных социальных интересов и их конечных адресатов, а также идеологического обоснования и прикрытия некоторых явлений, последствий принимаемых мер. Правовая политика и право не могут быть абсолютно отгорожены от социально-экономических, политико-юридических, информационно-идеологических особенностей организации общественной жизни.

Возможность наслоения интересов и контекста разных времен в праве могут быть связаны с длительным формированием ряда его компонентов без существенных изменений и с отражением в праве интересов влиятельных в разное время конкурирующих групп. «Вследствие противоречивости интересов отдельных социальных групп общества, — пишет В. М. Сырых, — государство не может выразить в своих законах то, что в реальной жизни отсутствует. В лучшем случае оно может лишь согласовать противоречивые интересы отдельных социальных групп, определив меру, когда бы, согласно народной поговорке, были и волки сыты, и овцы целы. Но эта мера не устраняет существующих противоречий, она лишь временно снижает их остроту и не дает никаких гарантий, что в иных условиях эти противоречия не станут источником борьбы их носителей»¹².

Связанное с социальными интересами противоречивое взаимодействие политических партий, профсоюзов, теневых обществ и государства, возникающее противостояние между ветвями власти в ходе этого противодействия, в последние годы достаточно удачно отражены в теории «глубинного государства». Глубинное государство — неформальные и официальные промышленные, торговые, финансовые, политические, военные группы, общественные организации (как это хорошо видно на примере современных США), оказывающие влияние на деятельность и политику государства, способные порой существенно осложнить и изменить траекторию правовой политики, скорректировать компетенцию и деятельность должностных лиц, судей. Глубинное государство может оказы-

¹² Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. М., 2016. С. 36.

вать как позитивное, так и негативное влияние на официальные государственные органы¹³. Тем не менее, в таких ситуациях, в стране возрастает неопределенность правовой политики, законотворчества и применения права.

Представляют интерес разработки в теории права по исследованию различных аспектов теневого права¹⁴, теневых сфер в правовом регулировании, в том числе в виртуальном пространстве¹⁵. В условиях глобализации возрастает влияние на правовую политику и правовое регулирование на международном и национальном уровнях (в позитивном и отрицательном отношении — в разных ситуациях) транснациональных корпораций, глобальных неправительственных структур, международных договоров и согласованных действий, устных договоренностей и суждений деятелей стран-лидеров и глобальных международных организаций. Возрастает «неформальное влияние иностранных концепций и правовых решений, международно-корпоративных сделок и договоренностей, документов неправительственных организаций»¹⁶. Прогнозируется дальнейшее возрастание роли негосударственных регуляторов и их экстерриториальности¹⁷.

ФОРМЫ ПРАВА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. ЮРИДИЧЕСКОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ

Как известно, право имеет *разные источники*¹⁸, *формируется в человеческом обществе стихийно и организовано*¹⁹ по разным каналам

¹³ См.: Понкин И. В. Концепт глубинного государства («Deep State») // Право и государство. 2019. № 3 (84). С. 43–60.

¹⁴ Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. 165 с.

¹⁵ См., напр.: Солдаткина О. Л., Анисимова А. С. Позитивная и негативная виртуальная правовая жизнь общества // Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А. В. Малько. М., 2017. С. 260.

¹⁶ Баранов В. М., Овчинников А. И., Самарин А. А. Экстерриториальное пространство права. М., 2017. С. 92.

¹⁷ См.: там же. С. 95.

¹⁸ См.: Ударцев С. Ф. Верховенство права, проблемы современного правопонимания и обеспечение защиты конституции // Ученый. Политик. Просветитель: Сборник научных трудов к 60-летию академика Акмаля Холматовича Саидова. Ташкент, 2018. С. 99–153.

¹⁹ Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2009. 308 с.

и в разных формах (естественное право, обычное право, прецедентное право, договорное право, религиозное право, законодательство), которые взаимодействуют между собой, создавая в результате действующее право на национальном и международном уровнях. Нетождественность права и закона предполагает неполное присутствие права в текстах законодательства (нормативных правовых актах), независимость части права от государства, наличие права и за пределами законодательства: в сознании, нравственности, обычаях, юридической науке, в международно-правовых документах, в договорах юридических лиц; в религиозных текстах; доконструирование и уточнение его в судебных и административных прецедентах.

В современном праве доминируют, но не исчерпывают все содержание и логический объем права, законодательство на национальном уровне и договорное право в международном праве. Органы конституционного контроля (например, Конституционный Суд России), признавая необходимость максимального выражения права в законе в широком его смысле, для обеспечения формальной определенности права, его единообразного понимания и применения для равноправия граждан, в то же время признают, что право «по содержанию и генезису имеет «вне-законотворческий» и «до-законотворческий» характер»²⁰.

Если законодательство — более точная, конкретная и писаная форма права, то *естественное право (особенно), обычное право*²¹ и *договорное право* значительно более гибкие формы. *Договорное право и прецедентное право* — могут быть весьма индивидуализированы, содержать особенности в рамках универсального права.

Взаимодействуя и отчасти пересекаясь и дублируя друг друга, формы права поддерживают, дополняют и уточняют друг друга, иногда создавая некоторые коллизии, разрешающиеся в ходе дальнейшего развития.

С точки зрения анализа относительности определенности в праве представляют интерес развитие Интернета, социальных электронных транснациональных сетей и сетевых техноло-

²⁰ См., напр.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., доп. М., 2016. С. 95.

²¹ См.: Алимжан К. А. Вопросы теории обычного права. Алматы, 2003. 320 с.

гий, меняющих соотношение между значением иерархических и горизонтальных связей, а также ведущих к расширению зоны доминирования механизмов саморегуляции. В социальных сетях происходит и своеобразное рассеивание интересов, но и формируются и начинают проявлять себя определенные глобальные транснациональные интересы.

Некоторая условность равноправия граждан, определенности и справедливости права поддерживается во все времена нетождественностью провозглашенного юридического и фактического равенства. Как заметил в свое время Ф. Ницше, право — это право неравенства. Люди различны по состоянию здоровья, возрастным, родственным, национальным, расовым, социальным особенностям, по физическим, умственным способностям, профилю и уровню образования, материальному положению, возможностям развития и трудоустройства и т.д. Право не способно обеспечить абсолютное реальное равенство различающихся во многих отношениях субъектов права, но может закрепить их юридическое равноправие.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА, ЕЕ ДЕФЕКТЫ

В ходе законотворчества могут быть допущены различные технико-юридические и познавательные (гносеологические) ошибки, когда законы могут не учитывать некоторые объективные закономерности. В. М. Баранов и В. М. Сырых по опыту законодательства Российской Федерации выделяют следующие разновидности ошибок в законодательстве: «1) ошибки в проектировании механизма правового регулирования; 2) пробелы; 3) избыточная нормативность; 4) нарушения стиля; 5) коллизии между отдельными законами; 6) фактографические ошибки»²². Отмечаются случаи использования в законах «понятий не в соответствии с их общепринятым значением», встречаются логические противо-

²² Баранов В. М., Сырых В. М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Баранов В. М. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М., 2020. С. 125.

речия, использование в одном законе одного термина в разных смыслах. В результате этого появляются «расплывчатые, двусмысленные и неопределенные» предписания²³. Все это не способствует точности и ясности законов и может отразиться на их не единообразном применении.

Иногда законодателю логичнее не регулировать некоторые вопросы, не вводить нормы, которые потом объективно по финансовым, экономическим, политическим причинам сложно будет реализовать. Это может иметь место в разных сферах правового регулирования, в том числе в фиксации компетенции, властных полномочий, в имплементации некоторых положений международных актов, в признании тех или иных прав человека и гражданина. «Квалифицированное молчание законодателя», не являющееся пробелом в законодательстве²⁴, а скорее осознанным уклонением законодателя от конкретного регулирования, также в некоторых случаях не добавляет определенности правовой регламентации, хотя может быть и полезным.

Одним из обстоятельств, влияющих на относительную определенность права, является связанная с иерархией нормативных правовых актов и юридической техникой их подготовки необходимость соответствия актов нижестоящих государственных органов актам вышестоящим. Нередко нижестоящие нормативные правовые акты во многом повторяют вышестоящие, но могут включать и нормы, которые оказываются коллизионными по отношению к нормам вышестоящих актов. Порой технико-юридические факты и смысловые разночтения встречаются в переводах нормативных право-

²³ Там же. С. 128. Об ошибках в правоприменении см., напр., весьма информативные примечания в статье: Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Баранов В. М. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М., 2020. С. 308–327.

²⁴ Подробнее см.: Баранов В. М. Риски «квалифицированного молчания законодателя»: доктрина, практика, техника // Баранов В. М. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 2. М., 2020. С. 228–368.

вых актов как национальных, так и международных, что также не укрепляет точность и однозначность их понимания и применения²⁵, но что избежать весьма непросто.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

В случае толкования права могут быть выявлены разные оттенки смысла слов, словосочетаний, мыслей, заложенных в нормы. В результате должен быть выбран наиболее применимый смысл, по мнению толкующего норму, — с учетом целей закона, общего и системного смысла нормы, общих положений и принципов права, а также современного политического и экономического внутреннего и внешнего контекста событий. Внутренние и внешние факторы могут быть и некоторым ограничителем толкования.

Иллюзорность однозначности смысла всех правовых норм давно признана в юридической науке. «Поэтому, — писал, например, Г. Кельзен, — толкование закона не должно с необходимостью приводить к некоему одному решению, понимаемому как единственно верное. Толкование может вести к множеству решений, каждое из которых (поскольку оно соотносится с применяемой нормой) обладает равной ценностью по отношению к другим. Однако лишь одно из этих возможных решений станет частью позитивного права благодаря реализуемому правоприменительным органом (особенно судом) акту. То, что судебное решение основано на законе, в действительности означает, что данное решение находится в пределах той рамки, которую представляет собой закон; но это совсем не означает того, что такое решение является *единственно* возможной индивидуальной нормой, создаваемой в рамках соответствующей общей нормы»²⁶. Это подтверждается и нередкими случаями пересмотра судебных решений.

Научное толкование, полагал Г. Кельзен, способно выявить разные смыслы правовой

нормы, в том числе и те, которые не учитывали законодатели или стороны, заключавшие международный договор, и показать власти, насколько правотворческий процесс может отставать от требований юридической техники. «А эти требования заключаются в том, чтобы формулировать нормы права по возможности наиболее однозначно или же формулировать так, чтобы ограничить до минимума неизбежную многозначность и тем самым достичь максимально возможной степени правовой определенности»²⁷.

Ситуативное толкование нормы может задавать тон ее последующему пониманию и применению. Например, толкование органом конституционного контроля конституционной нормы не только разъясняет смысл, но, поскольку его толкование юридически и фактически приравнивается к самой конституционной норме, может также играть не только негативно-правотворческую роль, срезая как садовник засохшие нормативные «ветки» и «листья», юридические «сорняки», но и специфическую позитивную правотворческую роль, формулируя в своих решениях смысловые элементы, оттенки, акценты конституционной нормы, которые как бы потенциально в ней присутствовали, но до решения органа конституционного контроля не были официально выявлены. Важное правотворческое и интерпретационное значение для применения законодательства имеют также правовые позиции органа конституционного контроля по самым разным вопросам, независимо от того, находятся ли они в постановляющей или мотивировочной части решения органа конституционного контроля²⁸. Для конституционного суда (совета, трибунала), пожалуй, наиболее императивными являются дух конституции, основные ее идеи и положения, связанные с конституционной и государственной идентичностью, конституционными основами. Здесь также проявляется относительность более тонкого настроя на восприимчивость к фундаментальным конституционным нормам и стратегическим импульсам

²⁵ О неоднозначности перевода международных документов см., напр.: Ешниязов Н. С. Трудности перевода: о ратификации Казахстаном Протокола о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 г. // Право и государство. 2018. № 1–2 (78–79). С. 177–188.

²⁶ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб., 2015. С. 424–425.

²⁷ Там же. С. 430.

²⁸ Подробнее см.: Ударцев С. Ф. Правовые позиции Конституционного Совета и формирование действующего права // Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма / под ред. И. И. Рогова, В. А. Малиновского. Алматы, 2015. С. 135–161.

общественных потребностей, социальным интересам, проблемам безопасности и устойчивого развития общества.

На стадии применения права, с учетом правовой политики, правоприменительная орбита нормы может прочертить ход мысли и действий, который может не вполне совпадать с замыслом законодателя. Как известно, хороший закон может быть исполнен хуже, чем его потенциальное содержание, а менее хороший в каких-то отношениях закон может быть частично подправлен в ходе реализации и применяться лучше, чем можно было от него ожидать. Учитывая, что право есть не только то, что записано в законодательстве, но и то, как оно толкуется и применяется, это свидетельствует о некоторой относительности и одновременно важности всех стадий и компонентов механизма правового регулирования.

Представляет интерес концепция В. М. Сырых индивидуального публичного права, в отборе которого для себя в качестве «собственного права» непосредственно участвует индивид. При этом оно «не может полностью совпадать с действующим позитивным правом, из-за допускаемых ими неточностей в процессе толкования, уяснения действительной воли правотворческого органа. Оно неизбежно несет на себе печать субъективного, неточного понимания индивидом действующего законодательства, даже при условии полного согласия с действующими нормами права»²⁹.

НАРАСТАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПЕРИОДЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В ходе исторического развития мы видим возможность многовариантного, альтернативного правового регулирования однотипных отношений, процессов в разных правовых системах при сравнительно равной эффективности. При этом используются нормы с нетождественным содержанием, разные правовые средства и методы. Каждый вариант правового регулирования, как правило, является одним из возможных, но признается оптимальным

²⁹ Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. М., 2016. С. 373.

компетентными органами государств в конкретный момент.

В процессе глобализации происходит и некоторая унификация правовых систем, и одновременно их усложнение. Усиливается процесс взаимодействия, влияния и фрагментарного взаимопроникновения правовых семей (например, в Казахстане в 2017 г. создан Международный финансовый центр «Астана» с судом и международным арбитражем, действующими на основе английского права)³⁰, а также активное проникновение во все правовые системы международного права (как одна из основных тенденций эволюции права).

В то же время справедливо отмечается, что «тот или иной общий принцип права может по-разному толковаться и применяться в различных правовых системах»³¹. В связи с этим в международных судах могут возникнуть реальные вопросы — на основании какой правовой системы следует толковать тот или иной принцип?

В условиях мирового кризиса и кризисных явлений в международном праве, возрастания нестабильности глобального мироустройства и его переформатирования, ослабляется роль глобальных международных организаций (ООН, ВТО, ВОЗ и др.), широко используются «двойные стандарты», произвольные обвинения и санкции, разворачиваются гибридные войны. В этих условиях, естественно, усиливаются разнонаправленные тенденции, в том числе возрастает неустойчивость в соотношении международного и национального права. Международное право, отражающее не только интересы человечества в целом, но также интересы стран-лидеров и определенных транснациональных групп влияния, в условиях перегруппировки глобальных сил, нередко нарушается в интересах доминирующих стран.

Общей стратегической тенденцией, несмотря на замедление процессов глобализации, остается нарастание приоритета международного права по отношению к внутрисударственному. Обращая внимание на эту тенденцию, например, Г. Кельзен писал о переходе верховенства

³⁰ Об этом и различных формах взаимодействия правовых систем в условиях глобализации см.: Ударцев С. Ф. Казахстан: конституционная реформа 2017 года. Астана, 2018. С. 29–42.

³¹ См.: Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002. С. 121.

от внутригосударственного права к международному праву, представляющему «сверхгосударственный порядок»³². Тем не менее, в начале XXI в. в условиях мирового кризиса и расширяющихся гибридных войн во многих странах усиливается опора на национальное право. Развивается процесс закрепления в конституциях стран (в 2017 г. в Казахстане³³, в 2020 г. — России) возможности в отдельных случаях несоблюдения международных договоров и выхода из них, если, например, будет сочтено, что их содержание, порядок и условия действия не соответствуют законодательству государства, его конституции.

В научной литературе не без оснований констатируется определенная «инфляция “универсальных прав”», которые нередко используются как средство продвижения «воли» и интересов «генеральных акторов на международной арене», для организации государственных переворотов, «цветных революций»³⁴. Международная напряженность, глобальные и региональные кризисы не способствуют увеличению определенности в соотношении международной и национальной политики, международного и внутригосударственного права.

Новейшей глобальной тенденцией, увеличивающей относительную неопределенность права в международных отношениях, является некоторая коллизия с международным космическим правом национального права США как страны, являющейся мировым лидером и не желающей уступать своего лидерства. Начиная с 2015 г. США распространяют свое право на регулирование процесса разведки, добычи и присвоения в частную собственность космических ресурсов³⁵, в частности, на Луне, и планируют к 2024 г. начать создание постоянной лунной станции, а затем, со временем,

и развертывание там предприятий, добывающих полезные ископаемые. Ранее, Договор о космосе 1967 г. предусматривал, что небесные тела принадлежат всему человечеству, хотя о частной собственности на участки на них не говорилось. Другим примером является распространение юрисдикции судов США на зарубежные страны по отдельным категориям дел³⁶, что противоречит национальному законодательству многих стран.

ПРАВО И ПОЛИТИКА. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ И ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Исторически распространение правового регулирования на сферу государственной деятельности и политики происходило медленнее и позже, чем на сферу частного права³⁷. В этом проявлялись и закономерности самоорганизации социальной системы, и особенно — интересы социальных сил и групп, стремившихся в ходе исторической эволюции использовать управление обществом для достижения своих целей, а также трудность самоограничения государства.

С относительностью определенности права связаны *дискреционные полномочия государственной власти*. Чем выше неопределенность, тем больше возможностей для ситуативной конкретизации содержания норм права в деятельности государственных органов³⁸. Вектор этой конкретизации зависит от политики, корпоративных и индивидуальных качеств государственных служащих. Правовая политика должна найти и поддерживать оптимальное соотношение относительной определенности законодательства и компенсирующих ее полномочий государственных органов в целях устойчивого развития в условиях неограниченного

³² См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб., 2015. С. 410.

³³ Подробнее об изменениях в конституции Казахстана по этому вопросу см.: Ударцев С. Ф. Казахстан: конституционная реформа 2017 года. Астана, 2018. С. 43–62.

³⁴ Подробнее см.: Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 122 и др.

³⁵ См.: Попова С. М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. 2016. № 4. С. 66–71; Ударцев С. Ф. Сильное правовое государство и новые вызовы безопасности // Право и государство. 2018. № 1–2. С. 16–17.

³⁶ Абылайұлы А., Иржанов А. С., Ахметов К. К. О некоторых последствиях принятия Закона США «О противодействии терроризму и обеспечении правосудия жертвам терроризма и других целей» // Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 77–82.

³⁷ См., напр.: Ударцев С. Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб., 2015. 388 с.

³⁸ И это не касаясь вопроса о дисфункциях, дефектах, дисбалансах и патологии государственного управления. См. об этом, напр.: Понкин И. В. Теория публичного управления. М., 2017. С. 443–670.

круга жизненных ситуаций, регулируемых правом. Для этого в правотворчестве и правоприменении должны быть сбалансированы элементы регулирования и саморегулирования общественной жизни, стабильности правопорядка с возможностью поиска и выработки новых форм отношений, институтов, вместо устаревших и неэффективных.

Для формирования современного правового государства и режима верховенства права, важное значение имеют ограничения и самоограничения в деятельности государственных органов и их должностных лиц. Однако они нередко бывают недостаточно конкретными — «в соответствии с действующим законодательством». В таких случаях «нормы об ответственности вроде бы есть, — пишет Т. В. Милушева, — но они разбросаны по разным статьям, носят бланкетный характер, не позволяя публичному субъекту иметь четкие представления о санкциях, которым он может быть подвергнут за ненадлежащее поведение. А это вряд ли способствует дисциплине на государственной службе»³⁹.

В современном публичном праве сохраняется значительное административное усмотрение в пределах установленной в законодательстве компетенции, полномочий государственных органов и должностных лиц. На современном уровне развития это неизбежно, учитывая сложность общественных отношений, но в некоторых случаях может создавать и коррупционные риски. Не увеличивает определенности права и открытый перечень компетенций (не исчерпываемый их перечислениями) некоторых государственных органов. Много административного усмотрения, политического компонента и возможности «воздаяния» за личную и политическую преданность традиционно присутствует в законодательстве о государственных наградах в мирное время.

На политику, право и правоприменение в государствах оказывают давление зарубежные страны, вводящие экономические и политические санкции на конкретные страны, но с расчетом повлиять и на их партнеров. Это вынуждает страны-партнеры и сотрудничающие с ними компании действовать осторожнее на национальном и международном уровнях, избегая возможных осложнений.

³⁹ Милушева Т. В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики. Саратов, 2011. С. 105.

При всей относительной самостоятельности права, оно тесно связано с политикой, особенно публичное, в частности, конституционное материальное и процессуальное право. Как заметил Н. С. Бондарь, «существуют объективные предпосылки и условия, позволяющие говорить о закономерных, глубинных началах тесных связей между конституционным правосудием и политикой»⁴⁰. Влияние политики на право может вести к некоторой политической корректировке смыслового содержания правовых норм при их толковании и применении.

Повышение степени неопределенности законодательства может быть связано также с возрастанием хаотизации в системе управления и правового регулирования отдельных государств. И. В. Понкин в числе ситуаций возрастания энтропии в публичном управлении выделяет, в частности, ситуацию «наличия и влияния неопределенностей (связанных со стохастическими процессами и (или) неспособностями надлежащим образом фиксировать, понимать и отображать особенности управляемых объектов), детерминирующих изменения модусов построения, функционирования и развития системы публичного управления, изменения интерреляций внутри этой системы, управленческой способности государства»⁴¹.

Нейтральность многих норм права к содержанию и изменению правовой политики (и вместе с этим некоторого плюрализма и диспозитивности относительно целей и ценностей) объясняет продолжение их действия при политических «зигзагах», «поворотах», кризисах, приходе к власти сил иной политической ориентации. Однако, это касается не всех норм и не всех политических изменений. При радикальных политических изменениях, гибкости существующих норм оказывается недостаточно, происходит почти полное обновление законодательства.

Чем интенсивнее влияние политики на правовую сферу, тем более резко, после определенного превышения нормы такого воздействия, возрастает декларативность норм права и их практическая неопределенность, а также удельный вес влияния легальных или секретных партийных установок, документов.

⁴⁰ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., доп. М., 2016. С. 103.

⁴¹ Понкин И. В. Теория государственного управления. М., 2019. С. 149–150.

Особенно это проявляется, как свидетельствует история, в периоды революционной диктатуры и тоталитарных режимов, где возникает феномен излишнего, «прибавочного порядка»⁴², где существенно возрастает зависимость права от политики, партийных документов, воли и произвола руководства, в том числе главы государства⁴³, вождя.

После Октябрьской революции 1917 г., советское государство, в целях защиты революции и подавления силовыми государственными методами контрреволюции, практиковало засекречивание и недооформленность законодательства о компетенции репрессивных органов, в частности, ВЧК. В.М. Сырых обратил внимание на то, что ВЧК была учреждена на заседании Совета Народных Комиссаров (СНК) 20 декабря 1917 г. под председательством В.И. Ленина, при отсутствии кворума для рассмотрения этого вопроса по докладу Ф.Э. Дзержинского (присутствовало 4 члена СНК из 15)⁴⁴.

В легальном законодательстве использовалось обобщенное формулирование функций ВЧК как органа борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. Широта формулировок и засекреченность части законодательства развязывали руки органу борьбы с контрреволюцией для административного усмотрения в этих вопросах, исходя из «революционной необходимости», что

⁴² См.: Тоффлер Э. *Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века.* М., 2009. С. 572.

⁴³ Ш. Л. Монтескье, говоря об особенностях законов и их применения в деспотических государствах, писал: «В государствах умеренных закон везде разумен, он всем известен, и самые низшие должностные лица имеют возможность руководствоваться им. Но при деспотическом правлении, где закон есть воля государя, как бы ни был мудр этот государь, чиновник все-таки не может руководствоваться его волей, потому что не может знать ее, и поэтому он руководствуется собственной волей» (Монтескье Ш. Л. *О духе законов.* М., 1999. С. 65).

⁴⁴ См.: Сырых В.М. *Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское.* М., 2018. С. 170. «Более 10 месяцев, то есть самый напряженный период красного террора ВЧК действовала *незаконно*, без положения, утвержденного ВЦИК или СНК. Фактически это был общественный орган, созданный по инициативе государства, но надлежащим образом не конституированный, осуществляемые им функции карательного и судебного органа не были закреплены законодательно на уровне ВЦИК... В 1918 г. нелегитимным (по сути государственно-разбойничьим) органом были репрессированы 31 389 человек. Из них расстреляны 6185 человек или заключены в тюрьмы» (Там же. С. 172. Выделено в тексте оригинала).

при недостаточном профессионализме, культуры и нравственности многих начинающих чекистов не могло не вести к случаям произвола и беззакония. «Советский законодатель, — пишет об этом периоде В.М. Сырых, — боится конкретности в своих законах не менее черта, на дух не переносящего ладана»⁴⁵. Позже, ВЦИК Постановлением от 17 февраля 1919 г. «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» вынужден был лишить ВЧК судебных полномочий — «законодатель отнимал у чекистских комиссий право, которым он их не наделял»⁴⁶. При реорганизации и переименовании органа массовых репрессий в ГПУ В.И. Ленин написал 29 ноября 1921 г. записку Л.Б. Каменеву, в которой поддержал реорганизацию ВЧК и, как изощренный политик, рекомендовал «привлечь к ответственности Наркомюст за недонесение о дефектах в законе и о нарушениях в работе чекистов»⁴⁷. Однако, методика и технология проведения репрессий, их законодательной и идеологической маскировки, в более изощренных формах использовались и в последующие десятилетия.

В советском государстве государственные органы были существенно ограничены в принятии нормативных правовых актов и иных решений предварительным, как правило, их рассмотрением и корректировкой в партийных органах в соответствии с партийными документами⁴⁸. Параллельная иерархия партийных и государственных органов с подчиненностью государственных партийным, приоритет партийных документов по отношению к законодательству, определяли зависимость и вторичность законодательства, влияли на его толкование и правоприменение.

Можно отметить и другой аспект *влияния политики на правовую систему*, на направление развития, скорость, полноту необходимых изменений, динамику адаптации к экономической и научно-технической эволюции общества. В истории нередко интенсивность правовых реформ связана с ритмичностью или неритмичностью смены власти. В тех странах, где происходит ритмичная смена главы государства в соответствии с конституционными избира-

⁴⁵ Там же. С. 175.

⁴⁶ Там же. С. 178.

⁴⁷ Там же. С. 182.

⁴⁸ Подробнее о различных аспектах статуса и взаимодействия партийных и государственных органов в СССР см., напр.: Восленский М. *Номенклатура.* М., 2005. 640 с.

тельными циклами, происходят, как правило, более плавные и постепенные изменения в политической системе и законодательстве. В странах, где преобладают более длительные циклы смены власти, охватывающие несколько электоральных периодов, при смене главы государства могут происходить более крупные и даже радикальные изменения в правовой и политической системе. При обновлении государственного механизма, долго не менявшейся политической системы общественный организм мобилизует большую социальную энергию, способную спонтанно произвести значительные разрушения. Вместе с более интенсивной политической динамикой в правовой системе, как правило, нарастает правовая неопределенность и противоречивость в законодательстве и его применении.

Исторические переходные периоды сопровождаются радикальными преобразованиями правовой системы, что объективно порождает значительную неопределенность, правовой нигилизм, нарастание аномии в правовой сфере. Прежнее законодательство отменяется частично или полностью, но обрушившаяся система законодательства заменяется постепенно в процессе созидания новой системы права. Многочисленные возникающие пробелы и противоречия восполняются и разрешаются судами, которым в связи с этим могут быть приданы дополнительные или чрезвычайные полномочия по оценке, конструированию в сознании судей действующего права и его применению. Как известно, так было сделано в ходе Российской революции, например Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., изданным СНК самостоятельно, минуя ВЦИК, к компетенции которого относилось издание данного акта. Декретом упразднены прежние суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры, приостанавливалась деятельность мировых судов и вводились народные суды и революционные трибуналы. При этом, суды «могли руководствоваться законами свергнутых правительств, но лишь постольку, поскольку эти законы не были отменены и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию»⁴⁹.

⁴⁹ См.: Иванов С. С. Судебные органы // История советского государства и права: в 3 кн. Кн. 1. Становление советского государства и права (1917–1920 гг.) / отв. ред. А. П. Косицын. М., 1968. С. 188–189.

В переходные исторические периоды в связи с неупорядоченностью многих процедур в новых государственных органах и расширением зон административного усмотрения, возрастает возможность для произвола и злоупотреблений. Работая судьей Конституционного Суда Казахстана в начале — середине 1990-х годов при подготовке принятых к производству дел мне встречались такие случаи, как: действие одновременно трех межведомственных актов, подписанных разными заместителями трех министров без номера и даты, с одним и тем же названием, но с отличающимся содержанием; перенос аппаратом законодательного органа отдельных статей из одного принятого закона в другой, уже после их принятия (руководитель органа счел, что так было бы правильнее); многократно различающаяся численность избирателей в разных избирательных округах (от каждого округа избирался один депутат) при формальном равенстве прав избирателей и кандидатов в депутаты; распространение на всю страну Центризбиркомом установленного ЦИК права избирателей проголосовать за столько кандидатов в депутаты, за сколько пожелает избиратель, при четкой записи в Конституции, что один избиратель имеет один голос; и даже неопубликование одной статьи Конституции после ее принятия, поскольку опять же руководство законодательного органа посчитало, что так будет лучше (в ней определялся порядок назначения зарплаты высшим должностным лицам)⁵⁰. В тот же период в судебной практике мне встречался еще один редкий случай, когда одно и то же изменение в закон было внесено дважды с интервалом в два-три года. Очевидно, присутствие и отсутствие конкретной нормы в статье закона могло иметь разное значение для тех, кто полагал, что она внесена на два-три года раньше, и для тех, кто знал только о более позднем изменении. Кстати, и суд, рассматривавший дело, не знал о двукратном внесении одного и того же изменения в закон с интервалом в два-три года.

В переходные исторические периоды возрастает и неопределенность части правовых норм, в частности, декларирующих права и свободы

⁵⁰ О некоторых иных случаях из практики конституционного контроля см. также: Ударцев С. Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб., 2015. 388 с.

граждан, правовой характер деятельности государства.

В тоталитарных и посттоталитарных государствах порой появляется законодательство, которое позже может быть признано неправовым. Возникает проблема нравственной и правомерной оправданности неприменения или смягчения в процессе применения неправового закона, существенно противоречащего и нравственности. Однако, здесь существует «эффект риска»⁵¹ для игнорирующего буквальный смысл такого закона исполнителя, поскольку неправовым это законодательство может быть признано, как правило, после изменения политического режима и реформирования системы права, восстановления и укрепления институтов защиты прав и свобод человека и гражданина, или после анализа ситуации несоблюдения преступного приказа в решении суда⁵².

В условиях глобальных и локальных кризисов, ускоренного развития общества необходимо сильное государство, сила которого должна быть высокотехнологичной, умной, гибкой, достаточной, но не чрезмерной и не дискредитирующей государство несоразмерным и неразумным применением насилия. В связи с этим «сверхуправляемость» («заорганизованность») и «сверхрегламентация» («заурегулированность»), ... проистекающие из неверного расчета сил, нетерпеливого желания найти легкие пути подчинения человеку внешних условий его бытия»⁵³, должны быть трансформированы в сильное высокотехнологичное государство, учитывающее и использующее при этом потенциал самоорганизации и саморазвития общества.

⁵¹ Об «эффекте риска» см.: Алекси Р. Понятие действительности права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем. [А. Лаптев, Ф. Кальшойер]. М., 2011. С. 63.

⁵² В п. (2) ст. 34 (Оправдательные деяния) Закона об уголовном праве Израиля установлено, что лицо не будет подлежать уголовной ответственности за деяние, совершённое «по указу уполномоченного органа управления, которому лицо обязано было по закону подчиняться, за исключением того, когда указ являлся заведомо незаконным». То есть, закреплено право не исполнять заведомо незаконный приказ. См.: Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык / пер. с иврита М. Дорфмана. 2-е изд., перераб. и доп. 2010. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).

⁵³ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 369.

ПРАВОПОНИМАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВА. РОЛЬ СУДА

Для определенности права в сознании законодателя и правоприменителя имеет значение и *правопонимание*, более узкое, догматическое или более широкое и многоаспектное их восприятие права. Отождествление права и закона ведет к идеализации законодательства, к «завышенным ожиданиям от закона»⁵⁴. Можно согласиться с Р. Алекси, что «судье или иному должностному лицу одна и та же ситуация видится по-разному, в зависимости от того, есть ли у него повод истолковать ее в свете позитивистского или непозитивистского понятия права»⁵⁵.

Как отмечает Чаба Варга, мысль, «что практика правоприменения привносит в правовой процесс дополнительное содержание, зародилась только к концу XIX века, на заре т.н. «движения в пользу свободного права», в ходе *переосмысления* права, вызванного к жизни изменениями в социально-экономической среде»⁵⁶. Затем теория Ганса Кельзена помогла осмыслить, что дополнительное содержание есть ничто иное как продолжение правотворчества в другой форме и на другом уровне. После этого «стали открыто признавать многоступенчатость процесса создания права»⁵⁷.

Конкуренция в судебном процессе сторон, их адвокатов, прокуроров, стремящихся каждый по-своему интерпретировать и доказать вопросы, относящиеся к содержанию правовых норм, возникшей ситуации и квалификации поведения подзащитного (обвиняемого) для защиты или обвинения, также может влиять на вымышленную или реальную неопределенность и многовариантность интерпретации содержания нормы права. При соблюдении требований права и справедливости эта конкурентность судебного процесса — в целом, объективно позитивное свойство суда как института юридического разбирательства дела. Кстати, значительная часть гражданских споров возникает из-за уверенности сторон в правоте своей интерпретации норм права (в свою пользу).

В целом, чем шире усмотрение судей в принятии дел к своему производству и в их разре-

⁵⁴ Там же. С. 368.

⁵⁵ Алекси Р. Указ. соч. С. 63.

⁵⁶ Варга Ч. Указ. соч. С. 19.

⁵⁷ Там же.

шении, тем более гибким и теснее связанным с правовыми принципами оказывается право, в частности, законодательство и его применение, тем выше может быть конкретизирующая законодательство правотворческая роль суда. И что бы не говорили о связанности и ограниченности суда судебными прецедентами, но изощренные юридические аргументы и прецедентные ассоциации расширяют возможности суда в системе прецедентного права по принятию решений с более тонким отражением правовых особенностей ситуации, норм законодательства с не всегда предсказуемым результатом. При этом, исследователи отмечают в условиях глобализации тенденцию усиления судейского права и судебных прецедентов⁵⁸.

Гибкость права и судебной практики проявляется и в решении порой самим судом вопроса о его компетенции и приемлемости заявления, как например, право это делать у Суда Евразийского экономического союза в Минске по ряду обращений физических и юридических лиц (с учетом положений договора членов Союза или международных договоров Союза)⁵⁹.

Элемент неопределенности вносит в *международном частном праве* возможность стороны выбрать для себя право той или иной страны для рассмотрения спора, а также возможность обратиться в суд, международный арбитраж разных стран, как и право сторон в гражданском праве выбрать арбитраж и арбитров для разрешения возможного спора.

Определенный элемент неопределенности в применении права несет возможность *обжалования и опротестования судебных решений*, а также *право граждан или суда* обратиться в орган конституционного контроля для проверки конституционности закона, на основании которого рассматривалось дело и/или затрагиваемого защищаемые права субъекта права. Орган конституционного контроля вправе, с учетом смысла норм конституции, своих правовых позиций, выраженных при рассмотрении других дел, общих принципов права и конституции, признать тот или иной акт неконституцион-

ным или конституционным. До принятия этого решения сохраняется некоторая неопределенность в итоговой правовой ситуации. Но и после этого орган конституционного контроля может пересмотреть по своей инициативе собственные решения, например, с учетом изменений Конституции, хотя, как правило, и без придания новым решениям обратной силы⁶⁰. Тем не менее, для последующей практики, отмененное прежнее окончательное его решение оказывается окончательным временно.

В ст. 78 Конституции РК⁶¹ предусмотрено, что если у суда возникает сомнение — не нарушают ли нормы закона, на основании которых рассматривается дело, конституционные права и свободы человека и гражданина, суд вправе обратиться в Конституционный Совет РК для проверки конституционности законодательства. В таком случае суд приостанавливает дело до принятия решения Конституционным Советом. Данный механизм был создан для более оперативного обновления законодательства с учетом отсутствия у граждан права обращаться в орган конституционного контроля. К сожалению, суды редко пользуются своим правом.

На определенность в праве, точность ответственности между законом, решением суда и реальной практикой, оказывает влияние и *информационная составляющая*. Информационное общество отличается высокой динамикой, разнонаправленностью и интенсивностью информационных потоков в национальном, региональном и глобальном масштабе. Полнота информации связана как с ограниченностью человеческого познания и уровня научно-технического развития в конкретный момент времени, так и с информированностью следователя, адвоката, прокурора, привлекаемых к процессу экспертов и специалистов, судьи,

⁵⁸ См., напр.: Марченко М. Н. Перспективы развития государства и права // *Философия права*. Курс лекций: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2014. С. 482.

⁵⁹ См.: Баишев Р. Ж. Субъекты обращения в суд Евразийского экономического союза, в том числе по вопросам потребительского кредитования // *Право и государство*. 2020. № 1–2 (86–87). С. 113.

⁶⁰ См.: О пересмотре некоторых нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 3 ноября 2017 года № 3 // Конституционный Совет Республики Казахстан: официальный сайт. URL: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-03112017-g-no-3-o-peresmotre-nekotorykh-normativnykh-postanovleniy> (дата обращения: 21.10.2020).

⁶¹ См.: Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // *Әділет: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан*. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 09.09.2020).

что зависит от уровня подготовки, заинтересованности в конкретном результате исхода дела, их способностей, загруженности текущей работой, здоровья и т.д., что может повлиять на получение, осмысление и использование определенной информации.

Высокий и все более растущий уровень неопределенности права присутствует в правовом регулировании Интернета, социальных сетей, в использовании голограмм политических деятелей, участников пикетов, роботов (ботов) в политическом, в частности, избирательном процессе. В связи с этим специалисты констатируют происходящую в политике «замену диктаторских технологий управления манипулятивными»⁶². В условиях новой научной и промышленной революции современное научно-техническое развитие, информационные технологии, разработки искусственного интеллекта значительно опережают юридическую науку и правовое регулирование этих новых сфер и технологий, меняющих общество и стирающих государственные границы. При этом и саморегуляция глобальной сети, по мнению экспертов, «также дает плохие результаты»⁶³. Транснациональный характер виртуального пространства требует не только национального, но прежде всего *глобального правового регулирования* и соответствующей технической и информационной базы. Новейшие технологии широко применяются также транснациональной организованной преступностью для сокрытия контактов продавцов, покупателей, поставщиков и администраторов, например для распространения наркотиков через зашифрованные контакты и неидентифицируемые сайты в «темном Интернете», с использованием электронной валюты, например, криптовалюты «биткоин», хранящейся у третьих лиц⁶⁴.

Сложность выявления всех предпосылок, причин произошедших событий и поведения субъектов диктуют вынужденную остановку на признаваемом достаточным уровне исследования причинно-следственных связей, глубинных причин произошедшего (причин,

причины причин, их причины и т.д.), свидетельских показаний. Ограниченность в кадровых, технических, технологических ресурсах и во времени (даже при продлении расследования и переносе рассмотрения дела в суде), невозможность использования в каждом случае всех научных методов, лучших следователей и аналитиков и т.д. также влияет на полноту информации, на совокупности которой принимается решение.

Нередко сторонам уголовного процесса может быть известно больше информации о деле и его участниках, но следователь и судья, например, должны использовать лишь полученную легальным путем. Известная, но не приобщенная к делу, не подкрепленная своевременными легальными доказательствами информация, могла бы существенно дополнить или изменить квалификацию преступления и меру ответственности. На использование или неиспользование информации и квалификацию действия и бездействия могут повлиять и легальные сделки сторон со следствием. Элемент приблизительности, допустимости доказательств, условной полноты (желательно максимально возможной) материалов дела, нередко присутствует в текущей работе правоохранительных и судебных органов. Отчасти с этим связаны следственные и судебные ошибки.

Социальные конфликты, обнажающие противоречивые социальные интересы отдельных лиц и их групп, политических партий, особенно занимающих диаметрально противоположные позиции, также могут содействовать альтернативности восприятия смысла и ценности части правовых норм, их идеологической интерпретации. Конфликты обостряют расхождение в оценке справедливости законодательства о правах и обязанностях различных лиц, организаций, государственных органов, в частности, затрагивающих интересы конфликтующих сторон в гражданском, административном и конституционном процессах, в международных судах.

БОЛЕЕ АБСТРАКТНЫЕ И БОЛЕЕ КОНКРЕТНЫЕ НОРМЫ. ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Право более высокого уровня (национального и тем более, международного), которое должно охватить больший круг разных субъектов, ситуаций, учесть особенности различных

⁶² Солдаткина О. Л., Анисимова А. С. Указ. соч. С. 241.

⁶³ См.: там же. С. 260.

⁶⁴ См.: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. *Всемирный доклад о наркотиках, 2014 год* (издание Организации Объединенных Наций) // Refworld: [сайт]. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5601552f4.html> (дата обращения: 24.10.2020).

правовых систем, неизбежно оказывается более абстрактным. Так, принципы международных контрактов, которые могут применяться по соглашению сторон в случае, если нет возможности установить норму применимого права, включают свободу контракта и его формы, свободу доказывания существования контракта, добросовестность, честную деловую практику, а также право исключить любой принцип по соглашению сторон⁶⁵. Право менее высокого уровня в тенденции более конкретно, приближено к особенностям района, города, области, страны.

Более абстрактный уровень норм точнее отражает общие черты, типичные ситуации, расширяет возможности для правового регулирования и толкования при макрорегулировании. Более высокому уровню актов и норм права в тенденции характерны большая абстрактность, чаще — обращение к идее верховенства права, принципам права, естественным правам человека, его достоинству, многогранности понятия свободы, началам справедливости и разумности.

Более конкретный уровень правовых актов и норм по отношению к отдельным ситуациям и регионам может недостаточно учитывать особенности других регионов, их природные условия, менее полно отражает некоторые общие черты. Для правоприменения удобнее уточнение общих норм закона в подзаконных актах с большей привязкой к специфическим ситуациям. Пожалуй, максимальная конкретизация права достигается в правовой системе с широким использованием судебных прецедентов. «Перманентная конкретизация права в прецедентной системе права» свидетельствует об узости законодательства и его конкретизации судом⁶⁶.

Очевидно, абстрактные и более конкретные нормы взаимно дополняют друг друга и необходимы в системе права. Основная си-

стемообразующая нагрузка лежит на нормах более высокого порядка и более абстрактных, во внутригосударственном праве — особенно на конституционных и нормах общей части отраслей права.

С точки зрения определенности права представляет интерес также вопрос формирования *принципов права*. Этот процесс идет в двух направлениях — и снизу, в процессе конвергенции правовых систем и их принципов⁶⁷, и, так сказать, сверху, через принципы международного права, в формировании которых участвуют, прежде всего, наиболее влиятельные страны и международные организации. Данный неоднозначный конкурентный процесс не может не отразиться на некоторых нюансах трактовки принципов и определенности права. Возникает вопрос — когда и насколько следует и целесообразно конкретизировать принципы права? Можно согласиться с В. М. Барановым и В. В. Лазаревым, что в разных ситуациях, принципы права могут как действовать самостоятельно (например, при пробелах в праве), так и внедряться путем их конкретизации в законодательстве (прежде всего, в законе)⁶⁸.

ПРАВО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

По мере научно-технической эволюции человеческой цивилизации, особенно развития искусственного интеллекта (ИИ) и расширения космической деятельности, открываются ранее недоступные сферы правового регулирования с многочисленными пробелами и новой объективной относительностью определенности права.

Во-первых, возможности и права человека, общественные отношения будут наполняться новым неограниченным содержанием в ходе освоения виртуальной реальности. Это приведет к своеобразному умножению реальности, разделению ее на обычную (офлайн) реальность и виртуальную во всем ее многообразии.

⁶⁵ См.: Принципы международных коммерческих контрактов (Принципы УНИДРУА) // Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002. С. 237–239.

⁶⁶ См.: Баранов В. М., Лазарев В. В. Конкретизация права: понятие и пределы // Баранов В. М. Техно-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М., 2020. С. 283.

⁶⁷ См.: Скурко Е. Н. Принципы права. М., 2008. С. 90.

⁶⁸ См.: Баранов В. М., Лазарев В. В. Конкретизация права: понятие и пределы // Баранов В. М. Техно-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М., 2020. С. 280.

Во-вторых, развитие ИИ, робототехники, нейросетей, технологии интеграции мозга с ИИ и Интернетом, генетики, клонирования, выращивания и 3D печати органов человека и т.д. может привести к изменению роли, возможностей и перспектив человека, к появлению новых типов субъектов права.

В-третьих, развитие космической деятельности, освоение технологий защиты и длительного выживания человека в разных космических условиях, добычи и переработки космических ресурсов, приведут к созданию поселений на Луне, Марсе, городов из многочисленных жилых, лабораторных, производственных и др. модулей на орбитах планет и т.д. Это значительно увеличит пространство и многовариантность правового регулирования в разных космических условиях.

Все это может начаться в XXI веке. На Луне станцию с постоянным присутствием людей и роботов планируется создать до 2028 г. Илон Маск не отказывается от планов создания к 2050-му году миллионного города на Марсе (что, полагаю, к этому времени еще невозможно, но может быть начато его строительство). Недавно Илон Маск сделал заявление, что на Марсе не будет действовать земное право, а создано свое, автономное. При этом он оговаривается, что самодостаточный город на Марсе должен появиться до 3-й мировой войны, иначе, без запасной планеты, человечество может погибнуть⁶⁹. Пока трудно прогнозировать, что и как будет там и тогда происходить. Но можно предположить, что отдаленные от Земли космические поселения землян скорее всего будут формировать свою правовую подсистему космической правовой системы, с учетом опыта развития права на Земле.

Правовое регулирование в одних космических условиях не всегда и не во всем подойдет для других космических условий. По всей видимости, если человечество успешно пройдет исторические точки глобальных кризисов, избежит все уничтожающей мировой войны, то право в исторической перспективе ждут новые направления развития, сочетание правового регулирования и саморегуляции в осваиваемых сферах пространства, познание и новый

поиск разумных балансов, императивности и диспозитивности, определенности и неопределенности в праве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Относительность определенности права является его *объективным свойством* в силу сочетания в развитии общества механизмов самоуправления и управления, саморегуляции и регуляции общественных отношений. На это влияют также *многочисленные факторы национального и международного уровня*, воздействующие на отдельные элементы, звенья, сектора сферы права, на всю систему права *живого социального организма*, каким является человеческая цивилизация и составляющие ее общества. В частности, на смысловое содержание нормативных актов и их норм в правотворчестве и реализации права, на определенность норм права оказывают влияние объективные и субъективные факторы:

1) эволюция общества, сознания и права, их динамичное взаимодействие, непрерывное изменение исторического контента действительности, особенно существенное — в переходные исторические периоды, в периоды научно-технических революций и социально-экономических обновлений;

2) ограниченность и неполнота человеческого познания мира в каждый конкретный момент времени; влияние правопонимания на полноту и глубину анализа сферы права, в итоге — на понимание и толкование принципов, норм права, их содержания; уровень развития науки, в том числе юридической; уровень и методы анализа больших данных для моделирования и прогнозирования эволюции общества;

3) нетождественность научного, научно-практического и практического анализа и толкования права; в большей мере лимитированность практической деятельности временем, компетенцией государственных органов, должностными инструкциями, образованием, способностями и нравственными качествами работников, а также историческим и политическим контентом;

4) исторические наслоения в праве, сложносоставной и исторически развивающийся смысловой состав справедливости, уровень развития и особенности правовой культуры;

⁶⁹ См.: Илон Маск отказался признавать земные законы в будущей колонии на Марсе // Lenta.ru. 31 октября 2020. URL: https://lenta.ru/news/2020/10/31/mask_brakes_the_law/ (дата обращения: 02.11.2020).

5) взаимодействие и конкуренция механизмов управления и самоуправления, регуляции и саморегуляции в праве, социальном и государственном управлении, а также тенденций к централизации и децентрализации;

6) разнообразие интересов социальных групп и субъектов права в различных сферах общественной жизни; ведомственные интересы; динамика соотношения интересов центра и регионов;

7) соотношение государства, правовой политики и правоприменения с обществом и его официальными или неофициальными институтами (с тем, что фиксирует теория «глубинного государства»), что может иметь в итоге позитивное или негативное значение;

8) влияние политики в целом и динамика правовой политики в частности; степень допустимости административного усмотрения; широта дискреционных полномочий государственных органов;

9) конкурентность сторон, участников судебного процесса; возможная конкуренция суда и арбитража по различным делам; степень независимости суда, пределы судебного усмотрения, широта применения таких форм права, как судебный прецедент и суд присяжных; возможность в международном частном праве и международном арбитраже выбора стороной договора права той или иной страны для разрешения спора;

10) многоуровневость и иерархичность правовой системы, связь всех уровней как между собой, так и с социальными интересами разного уровня и интересами групп влияния на соответствующих уровнях, что увеличивает неопределенность в сфере толкования и применения норм права; разноразноуровневость правовых норм и разная степень их абстрактности и конкретности;

11) сближение и взаимовлияние правовых систем разных стран в условиях глобализации и сохранение определенных системных особенностей; неоднозначность соотношения международного и внутригосударственного права, особенно в условиях глобальной турбулентности, мировых кризисов, гибридных войн и переформатирования глобального миропорядка, кризисных явлений в международном праве; новейшая тенденция распространения юрисдикции современного мирового лидера за пределы государственной границы, фактически превращение ее в глобальную (например,

по вопросам безопасности, а также добычи и присвоения космических ресурсов на космических объектах);

12) возможность в ходе толкования выявлять разный смысл слов, словосочетаний, норм права, учитываемый и неучтенный при их создании, как и при заключении международных договоров (с учетом как буквального смысла, так и принципов, духа права); несовершенство юридической техники и ее применения.

Таким образом, относительная неопределенность в праве — одно из объективно присущих ему свойств, которое юридическая практика стремится преодолеть в ходе правоприменения, поиска возможности удовлетворения различных интересов и справедливого разрешения дел в судах. В то же время, относительная определенность в праве зависит, в частности, от:

а) *отрасли права* (в частном праве неопределенности больше, как и больше возможности самим сторонам регулировать свои отношения, не нарушая при этом интересы третьих лиц);

б) *уровня правового регулирования*: чем выше уровень правового регулирования, тем более абстрактными по содержанию должны быть нормы права; абстрактная определенность должна включать относимость ее к более широкому кругу элементов, ситуаций, правовых систем;

в) *уровня исторического развития* человечества и составляющих его обществ, особенностей международной и внутригосударственной исторической ситуации, политической и правовой системы и культуры, правовых традиций и сложившихся правовых институтов, соотношения управления и самоуправления, регулирования и саморегулирования, доминирующих в той или иной сфере или ситуации, применительно к тому или иному объекту правового регулирования (чем больше самоуправления и саморегулирования, тем больше в тенденции неопределенности в праве, оставляющем больше возможности для ситуативного восполнения прав или компетенции).

При этом неопределенность в праве может играть *двойную роль* — как *позитивную*, создавая условия для объективно необходимых самоуправления, саморегуляции, саморазвития общества, так и *негативную*, сохраняя риски произвола и коррупции, нарушения прав и свобод человека.

На практике, в ходе правоприменения, происходит некоторая редукция (упрощение,

сведение к более простому) смыслового состава и возможной противоречивости, многоаспектности, многослойности, эволюционного движения права, ведущих к относительной его определенности. Эта редукция приводит к восприятию права в сознании основной части правоприменителей как достаточно определенного явления, не требующего слишком углубленного анализа. В результате, объективно более многовариантная и многослойная по смысловым возможностям норма права реализуется в конкретном случае как близкая к одновариантному смыслу, на выбор которого тем не менее оказывают воздействие различные объективные и субъективные факторы. Однако в ходе массового применения правовой нормы в разных социальных ситуациях и к различным людям, в ходе практики ее многократной реализации, более полно и всесторонне раскрываются смысловые особенности нормы права и ее потенциал.

В научных исследованиях, обобщающих смысловые варианты содержания нормы права и практику ее применения, плюсы и минусы текста нормы и практики ее применения с учетом сравнительного правоведения и тенденций развития права, было бы ошибочным игнорировать относительность определенности, связанную с гибкостью, универсальностью и жизнеспособностью правовой системы, а также перманентное правосозидание на всех стадиях механизма правового регулирования.

На практике, особенно для судебного рассмотрения споров, квалификации и оценки правонарушений, установления справедливости, должна существовать максимально возможная разумная определенность, конкретность, точность и ясность законодательства, в том числе допускающего альтернативные варианты действий, и актов применения действующего права. Это связано с необходимостью поддержания режима законности для противодействия коррупции и злоупотреблениям, обеспечения равноправия, справедливости и защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе правотворчества и реализации права. Некоторая упрощенность на практике подхода к праву обусловлена, как уже отмечалось, текущей занятостью государственных служащих и судей, ограниченностью правотворческой и правоприменительной деятельностью во времени, качеством подготовки и работы законодателей и правоприменителей, охватом

правовой сферой всего населения, состоящего из общественных групп с разным уровнем образования и правовой культуры.

История свидетельствует, что ни большая, ни меньшая определенность и конкретность права, не являются обязательным атрибутом более совершенного или более справедливого общества и правопорядка. Все зависит от целого ряда факторов, их веса, взаимодействия и сложившихся правовых институтов, политического режима, культуры и уровня развития общества, состояния международных отношений и международного права.

С помощью права (и государства) человечество стремится обуздать социальную стихию, упорядочить социальные отношения. Средствами для этого служат: использование всех форм права, воспитание правовой культуры, юридическое образование, международное право и его имплементация во внутригосударственное, упорядоченность и распределение компетенции между государственными органами, иерархия законодательства, юридическая техника, режим законности, конституционный контроль, деятельность правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Несмотря на некоторую объективную неопределенность права, юридическая наука и юридическая практика должны искать возможно достижимую истину и справедливость в праве — юридическая наука более фундаментально, глубоко и всесторонне обосновывая этот поиск, анализируя тенденции эволюции, противоречия и пути развития сферы права, а юридическая практика — на максимально возможном опытном и достаточно юридически обоснованном уровне для оценки конкретной ситуации. При этом, достижению истины и справедливости могут содействовать как определенность, так и некоторая позитивная неопределенность (диспозитивность, свобода, принципы и т.д.) в праве.

В целом, относительность определенности в праве связана с тем, что в возникновении и реализации права присутствует начало самоорганизации, саморегуляции общественной жизни, что в разных ситуациях и в различных областях правового регулирования может влиять на восполнение, дополнение, изменение, уточнение, конкретизацию оттенков смысла нормы при ее толковании и реализации. Гибкость и надежность, относительная определенность права — необходимые качества

правового регулирования функционирования эволюционирующего общественного организма человечества во всем его многообразии, согласующегося с *эволюцией и движением* во всех сферах общественной жизни, *поиском и созда-*

нием нового, обеспечивающего реализацию развивающихся потребностей общества. История права и его современное состояние подтверждают слова древнеримского юриста Цельса, что «право — искусство добра и справедливости».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Daniels M. The Largest Vocabulary in Hip Hop // The Pudding: [сайт]. URL: <https://pudding.cool/2017/02/vocabulary/index.html> (дата обращения: 02.10.2020).
2. Абылайұлы А., Иржанов А. С., Ахметов К. К. О некоторых последствиях принятия Закона США «О противодействии терроризму и обеспечении правосудия жертвам терроризма и других целей» // Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 77–82.
3. Алекси Р. Понятие действительности права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем. [А. Лаптев, Ф. Кальшойер]. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 192 с.
4. Алимжан К. А. Вопросы теории обычного права. Алматы: Изд. центр Обществ. фонда «Интерлигал», 2003. 320 с.
5. Артемов В. М. Нравственная философия как методологическая основа и ценностный ориентир профессиональной этики в праве // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М.: РГ-Пресс, 2021. 408 с.
6. Баишев Р. Ж. Субъекты обращения в суд Евразийского экономического союза, в том числе по вопросам потребительского кредитования // Право и государство. 2020. № 1–2 (86–87). С. 106–129.
7. Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Баранов В. М. Техно-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2020. С. 308–327.
8. Баранов В. М. Риски «квалифицированного молчания законодателя»: доктрина, практика, техника // Баранов В. М. Техно-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2020. С. 228–368.
9. Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 165 с.
10. Баранов В. М., Лазарев В. В. Конкретизация права: понятие и пределы // Баранов В. М. Техно-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2020. С. 280–294.
11. Баранов В. М., Овчинников А. И., Самарин А. А. Экстерриториальное пространство права. М.: Проспект, 2017. 176 с.
12. Баранов В. М., Сырых В. М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Баранов В. М. Техно-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2020. С. 122–130.
13. Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 311 с.
14. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. 528 с.
15. Варга Ч. Право: объект природы, предмет мысли, их корреляция? // Право и государство. 2020. № 1–2. С. 4–27.
16. Восленский М. Номенклатура. М.: Захаров, 2005. 640 с.
17. Ешниязов Н. С. Трудности перевода: о ратификации Казахстаном Протокола о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 г. // Право и государство. 2018. № 1–2 (78–79). С. 177–188.
18. Иванов С. С. Судебные органы // История советского государства и права: в 3 кн. Кн. 1. Становление советского государства и права (1917–1920 гг.) / отв. ред. А. П. Косицын. М.: Наука, 1968. С. 188–189.
19. Иноземцев И. У кого словарь больше? Словарные запасы русских писателей и музыкантов // ВОС: [сайт]. URL: <http://w-o-s.ru/article/9037> (дата обращения: 02.10.2020).

20. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
21. Кожевников А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник: в 2 т. Т. 2. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. 480 с.
22. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. 236 с.
23. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.
24. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
25. Марченко М. Н. Перспективы развития государства и права // Философия права. Курс лекций: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2014. С. 462–509.
26. Милушева Т. В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики. Саратов: Изд-во ГОУ «Саратовская государственная академия права», 2011. 300 с.
27. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
28. Понкин И. В. Концепт глубинного государства («Deep State») // Право и государство. 2019. № 3 (84). С. 43–60.
29. Понкин И. В. Теория государственного управления. М.: ИНФРА-М, 2019. 529 с.
30. Понкин И. В. Теория публичного управления. М.: Буки Веди, 2017. 728 с.
31. Попова С. М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. 2016. № 4. С. 66–71.
32. Скурко Е. Н. Принципы права. М.: Ось-89, 2008. 192 с.
33. Солдаткина О. Л., Анисимова А. С. Позитивная и негативная виртуальная правовая жизнь общества // Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2017. 320 с.
34. Сырых В. М. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское. М.: Юрлитинформ, 2018. 472 с.
35. Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. М.: Юрлитинформ, 2016. 576 с.
36. Тарасенко В. Г. Постулаты права. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 128 с.
37. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 669 с.
38. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 308 с.
39. Ударцев С. Ф. Верховенство права, проблемы современного правопонимания и обеспечение защиты конституции // Ученый. Политик. Просветитель: Сборник научных трудов к 60-летию академика Акмаля Холматовича Саидова. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2018. 356 с.
40. Ударцев С. Ф. Казахстан: конституционная реформа 2017 года. Астана: Фолиант, 2018. 192 с.
41. Ударцев С. Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. 388 с.
42. Ударцев С. Ф. Правовые позиции Конституционного Совета и формирование действующего права // Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма / под ред. И. И. Рогова, В. А. Малиновского. Алматы: Раритет, 2015. С. 135–161.
43. Ударцев С. Ф. Сильное правовое государство и новые вызовы безопасности: вопросы теории // Право и государство. 2018. № 1–2. С. 4–22.

REFERENCES

1. Daniels M. The Largest Vocabulary in Hip Hop. *The Pudding*. (In Eng.). Available at: <https://pudding.cool/2017/02/vocabulary/index.html> (accessed: 02.10.2020).
2. Abylayyly A., Irzhanov A. S., Akhmetov K. K. *O nekotorykh posledstviyakh prinyatiya Zakona SShA «O protivodeystvii terrorizmu i obespechenii pravosudiya zhertvam terrorizma i drugikh tseley»* [About some consequences of accepting USA Act “On counter-terrorism and providing justice to the victims of terrorism and other goals”]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2016. No. 4 (73). Pp. 77–82. (In Russ.).
3. Aleksi R. *Ponyatie deystvitel'nosti prava (otvet yuridicheskomu pozitivizmu)* [The concept of law efficiency (response to judicial positivism)]. A. Laptsev, F. Kal'shoier (transl. from German). Moscow, Infotropik Media Publ., 2011. 192 p. (In Russ.).

4. Alimzhan K. A. *Voprosy teorii obychnogo prava* [Issues in theory of customary law]. Almaty, Izd. tsentr Obshchestv. fonda «Interlial», 2003. 320 p. (In Russ.).
5. Artemov V.M. *Nravstvennaya filosofiya kak metodologicheskaya osnova i tsennostnyy orientir professional'noy etiki v prave* [Moral philosophy as a methodological basis and value reference point of professional ethics in law]. *Professional'naya etika i npravstvennaya filosofiya: sblizhenie v paradigme ochelovechivaniya prava* [Professional ethics and moral philosophy: convergence in the paradigm of humanization of law]. V.M. Artemov, O. Yu. Rybakov (eds.). Moscow, RG-Press Publ., 2021. 408 p. (In Russ.).
6. Baishev R. Zh. *Sub«ekty obrashcheniya v sud Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza, v tom chisle po voprosam potrebitel'skogo kreditovaniya* [Subjects of appeals to the Court of the Eurasian Economic Union, including on consumer lending issues]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2020. No. 1–2 (86–87). Pp. 106–129. (In Russ.).
7. Baranov V.M. *Priznaki oshibochnosti kontseptsii zakonoproekta* [Signs of inaccuracy of the Bill concept]. Baranov V.M. *Tekhniko-yuridicheskiy analiz pravotvorcheskoy real'nosti sovremennoy Rossii: vstupitel'nye esse i doklady na mezhdunarodnykh forumakh «Yurtekhnetika» v formate kruglogo stola i v zhanre diskussionnogo kluba (1999–2019)* [Technical and legal analysis of the law-making reality of modern Russia: introductory essays and reports at the international forums “Legal Technique” in the format of a round table and a discussion club (1999–2019)], in 2 vols. Vol. 1. Moscow, Prospekt Publ., 2020. Pp. 308–327. (In Russ.).
8. Baranov V.M. *Riski «kvalifitsirovannogo molchaniya zakonodatelya»: doktrina, praktika, tekhnika* [Risks of “qualified silence of a legislator”: doctrine, practice, technique]. Baranov V.M. *Tekhniko-yuridicheskiy analiz pravotvorcheskoy real'nosti sovremennoy Rossii: vstupitel'nye esse i doklady na mezhdunarodnykh forumakh «Yurtekhnetika» v formate kruglogo stola i v zhanre diskussionnogo kluba (1999–2019)* [Technical and legal analysis of the law-making reality of modern Russia: introductory essays and reports at the international forums “Legal Technique” in the format of a round table and a discussion club (1999–2019)], in 2 vols. Vol. 2. Moscow, Prospekt Publ., 2020. Pp. 228–368. (In Russ.).
9. Baranov V.M. *Tenevoe pravo* [Shadow Law]. Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2002. 165 p. (In Russ.).
10. Baranov V.M., Lazarev V.V. *Konkretizatsiya prava: ponyatie i predely* [Specificity of the law: concept and limits]. Baranov V.M. *Tekhniko-yuridicheskiy analiz pravotvorcheskoy real'nosti sovremennoy Rossii: vstupitel'nye esse i doklady na mezhdunarodnykh forumakh «Yurtekhnetika» v formate kruglogo stola i v zhanre diskussionnogo kluba (1999–2019)* [Technical and legal analysis of the law-making reality of modern Russia: introductory essays and reports at the international forums “Legal Technique” in the format of a round table and a discussion club (1999–2019)], in 2 vols. Vol. 1. Moscow, Prospekt Publ., 2020. Pp. 280–294. (In Russ.).
11. Baranov V.M., Ovchinnikov A. I., Samarin A. A. *Eksterritorial'noe prostranstvo prava* [Extraterritorial space rights]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 176 p. (In Russ.).
12. Baranov V.M., Syrykh V.M. *Zakonotvorcheskie oshibki: ponyatie i tipologiya* [[Legislative errors: concept and typology]. Baranov V.M. *Tekhniko-yuridicheskiy analiz pravotvorcheskoy real'nosti sovremennoy Rossii: vstupitel'nye esse i doklady na mezhdunarodnykh forumakh «Yurtekhnetika» v formate kruglogo stola i v zhanre diskussionnogo kluba (1999–2019)* [Technical and legal analysis of the law-making reality of modern Russia: introductory essays and reports at the international forums “Legal Technique” in the format of a round table and a discussion club (1999–2019)], in 2 vols. Vol. 1. Moscow, Prospekt Publ., 2020. Pp. 122–130. (In Russ.).
13. Bakhin S. V. *Subpravo (mezhdunarodnye svody unifikirovannogo kontraktного prava)* [Sublaw (a set of unified contract law)]. Saint Petersburg, Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2002. 311 p. (In Russ.).
14. Bondar' N.S. *Sudebnyy konstitutsionalizm: doktrina i praktika* [Judicial constitutionalism: doctrine and practice]. 2nd ed., expanded. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2016. 528 s. (In Russ.).
15. Varga Ch. *Pravo: ob«ekt prirody, predmet mysli, ikh korrelyatsiya?* [Law: natural objects, objects of thoughts, their correlation?]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2020. No. 1–2. Pp. 4–27. (In Russ.).
16. Voslenskiy M. *Nomenklatura* [Nomenclature]. Moscow, Zakharov Publ., 2005. 640 p. (In Russ.).
17. Eshniyazov N.S. *Trudnosti perevoda: o ratifikatsii Kazakhstanom Protokola o prave, primenimom k alimentnym obyazatel'stvam 2007 g.* [Difficulties in translation: about ratification of the Protocol on law applied to the support duties of 2007]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2018. No. 1–2 (78–79). Pp. 177–188. (In Russ.).
18. Ivanov S. S. *Sudebnye organy* [Judicial authority]. *Istoriya sovetskogo gosudarstva i prava: v 3 kn. Kn. 1. Stanovlenie sovetskogo gosudarstva i prava (1917–1920 gg.)* [History of the Soviet State and Law: in 3 books. Book 1. The formation of the Soviet State and law (1917–1920)]. A. P. Kositsyn (ed.). Moscow, Nauka Publ., 1968. Pp. 188–189. (In Russ.).

19. Inozemtsev I. *U kogo slovar' bol'she? Slovarnye zapasy russkikh pisateley i muzykantov* [Who has a bigger dictionary? Vocabulary of Russian writers and musicians]. VOS. (In Russ.). Available at: <http://w-o-s.ru/article/9037> (accessed: 02.10.2020).
20. Kel'zen G. *Chistoe uchenie o prave* [Pure doctrine of law]. 2nd ed. M. V. Antonov, S. V. Lezov (transl. from German). Saint Petersburg, OOO Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2015. 542 p. (In Russ.).
21. Kozhevnikov A. Yu. *Bol'shoy sinonimicheskiy slovar' russkogo yazyka. Rechevye ekvivalenty: prakticheskiy spravochnik* [A large synonymic dictionary of the Russian language. Speech equivalents: a practical guide], in 2 vols. Vol. 2. Saint Petersburg, Izdatel'skiy Dom «Neva», 2003. 480 p. (In Russ.).
22. Mal'ko A. V., Trofimov V. V. *Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob'ekt pravovoy politiki v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii* [Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization]. Moscow, YUSTITSIYA Publ., 2018. 236 p. (In Russ.).
23. Mal'tsev G. V. *Ponimanie prava. Podkhody i problemy* [Understanding of law. Approaches and problems]. Moscow, Prometey Publ., 1999. 419 p. (In Russ.).
24. Markuze G. *Odnomernyy chelovek. Issledovanie ideologii Razvitogo Industrial'nogo Obshchestva* [One-dimensional person. Study of the ideology of the Developed Industrial Society]. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 368 p. (In Russ.).
25. Marchenko M. N. *Perspektivy razvitiya gosudarstva i prava* [Prospects for the development of state and law]. *Filosofiya prava. Kurs lektsiy* [Philosophy of law. Course of lectures], in 2 vols. Vol. 2. M. N. Marchenko (ed.). Moscow, Prospekt Publ., 2014. Pp. 462–509. (In Russ.).
26. Milusheva T. V. *Predely deyatelnosti gosudarstvennoy vlasti v Rossii: voprosy teorii i praktiki* [Limits of activity of state power in Russia: questions of theory and practice]. Saratov, Izd-vo GOU «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2011. 300 p. (In Russ.).
27. Montes'ke Sh.L. *O dukhe zakonov* [About spirit of laws]. Moscow, Mysl Publ., 1999. 672 p. (In Russ.).
28. Ponkin I. V. *Kontsept glubinnogo gosudarstva («Deep State»)* [The concept of the Deep State]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2019. No. 3 (84). Pp. 43–60. (In Russ.).
29. Ponkin I. V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of public administration]. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 529 p. (In Russ.).
30. Ponkin I. V. *Teoriya publichnogo upravleniya* [Theory of public law]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017. 728 p. (In Russ.).
31. Popova S. M. *Sovremennye tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava* [Modern trends in the development of international space law]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2016. No. 4. Pp. 66–71. (In Russ.).
32. Skurko E. N. *Printsipy prava* [Principles of law]. Moscow, Os'-89 Publ., 2008. 192 p. (In Russ.).
33. Soldatkina O. L., Anisimova A. S. *Pozitivnaya i negativnaya virtual'naya pravovaya zhizn' obshchestva* [Positive and negative virtual legal life of society]. *Pravovaya zhizn' rossiyskogo obshchestva v usloviyakh globalizatsii* [Legal life of Russian society in the context of globalization]. A. V. Mal'ko (ed.). Moscow, Prospekt Publ., 2017. 320 p. (In Russ.).
34. Syrykh V. M. *Krasnyy terror: kanony bibleyskie, da ispolnenie plebeyskoe* [Red Terror: the canons are biblical, but the performance is plebeian]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 472 p. (In Russ.).
35. Syrykh V. M. *Materialisticheskaya filosofiya publichnogo prava* [Materialistic philosophy of public law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 576 p. (In Russ.).
36. Tarasenko V. G. *Postulaty prava* [Tenets of law]. Moscow, Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2009. 128 p. (In Russ.).
37. Toffler E. *Metamorfozy vlasti. Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka* [Metamorphoses of power: Knowledge, wealth and power on the threshold of the 21 century]. Moscow, AST Publ., AST MOSKVA Publ., 2009. 669 p. (In Russ.).
38. Trofimov V. V. *Pravoobrazovanie v sovremenном obshchestve: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Law-making in a modern society: theoretical and methodological aspect]. Saratov, Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2009. 308 p. (In Russ.).
39. Udartsev S. F. *Verkhovenstvo prava, problemy sovremenного pravoponimaniya i obespechenie zashchity konstitutsii* [Rule of law, problems of modern legal thinking and protection of the constitution]. *Uchenyy. Politik. Prosvetitel': Sbornik nauchnykh trudov k 60-letiyu akademika Akmalya Kholmatovicha Saidova* [Scientist. Politician. Enlightener: Collection of scientific papers dedicated to the 60th anniversary of Academician, Akmal Kholmatovich Saidov]. Tashkent, Izd-vo zhurnala «San'at», 2018. 356 p. (In Russ.).
40. Udartsev S. F. *Kazakhstan: konstitutsionnaya reforma 2017 goda* [Kazakhstan: constitutional reform of 2017]. Astana, Foliant Publ., 2018. 192 p. (In Russ.).

41. Udartsev S. F. *Konstitutsiya i evolyutsiya obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava)* [Constitution and evolution of a society (doctrines and philosophy of law)]. Saint Petersburg, Universitetskiy izdatel'skiy konsortsium, 2015. 388 p. (In Russ.).
42. Udartsev S. F. *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Soveta i formirovanie deystvuyushchego prava* [Legal positions of the Constitutional Council and the formation of effective law]. *Konstitutsionnyy kontrol' v Kazakhstane: doktrina i praktika utverzhdeniya konstitutsionalizma* [Constitutional control in Kazakhstan: doctrine and practice of the approval of constitutionalism]. I. I. Rogov, V. A. Malinovskiy (eds.). Almaty, Raritet Publ., 2015. Pp. 135–161. (In Russ.).
43. Udartsev S. F. *Sil'noe pravovoe gosudarstvo i novye vyzovy bezopasnosti: voprosy teorii* [Strong rule-of-law state and new security challenges: doctrines]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. 2018. No. 1–2. Pp. 4–22. (In Russ.).

Для цитирования:

Ударцев С. Ф. Об относительности определенности в праве // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 53–77.

For citation:

Udartsev S. F. *Ob otноситel'nosti opredelennosti v prave* [On the relativity of certainty in law]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya* [State Legal Research]. 2021. Issue 4. Pp. 53–77. (In Russ.).